

НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА АПСИЦЫНА

КЕНТАВР

~ II ~

ИЛЛЮСТРАЦИИ АВТОРА

Надежда Лисицына

Кентавр. Книга II

«Издательские решения»

Лисицына Н. А.

Кентавр. Книга II / Н. А. Лисицына — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506040-2

Как спасти родную землю, когда она находится на грани между Светом и Тьмой? Кто рискнёт взять на себя бремя власти и ответственности? Сквозь страх и боль, огонь и лёд главному герою — кентавру Ориону — предстоит пройти путь хранителя, обрести силу и мудрость или погибнуть. «Кентавр» — литературный проект в жанре фэнтези. Предназначен для широкого круга читателей. Яркие, выразительные иллюстрации, выполненные автором в технике гуаши, оживляют прекрасный и суровый мир фантастического романа.

ISBN 978-5-00-506040-2

© Лисицына Н. А.
© Издательские решения

Содержание

Книга II.	7
Часть I.	9
Часть II.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Кентавр Книга II

Надежда Александровна Лисицына

Художник-иллюстратор Надежда Александровна Лисицына

Корректор Евгения Владимировна Ксензова

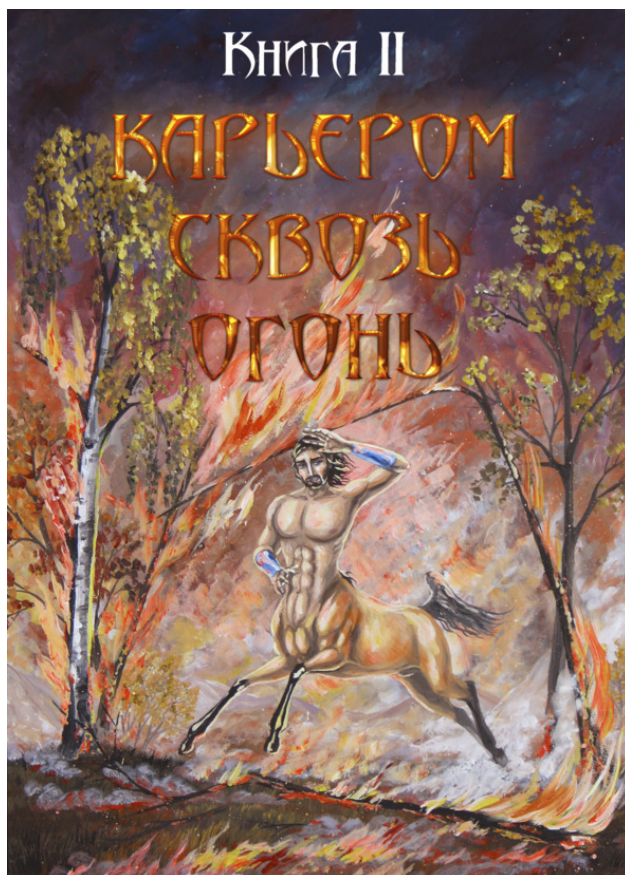
© Надежда Александровна Лисицына, 2019

ISBN 978-5-0050-6040-2 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-5669-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга II. Карьером сквозь огонь *Кровь и вода*

*...Он затих, прислонившись к шершавой скале;
Боль сковала дыханье в груди,
А верхом на конях по опасной тропе
Пробирались в азарте враги.*

*Глупый спор, странный вид: что могло быть не так?
Как понять эту ярость у них?
Уничтожить живое за глупый пустяк:
Уничтожить судьбу, целый мир?*

*Нет, он труса не праздновал – не отступил.
Но что толку теперь вспоминать
Как померк солнца свет и столбом встала пыль,
Как они продолжали стрелять?*

*Лучше думать о том, как когда-то весной
Он летел по зелёным лугам,
Словно ветер – стремительный, вольный, живой,
Не ведая боли и зла...*

*...Да, нашли. Подбираются... Грозная тень
Выросла выше горы;
И с отчётливым лязгом затвора в ночи
Появились с усмешкой враги.*

*...Он лежал и пытался увидеть сквозь тьму
Хоть глаза, хоть лицо, знать: за что?
Он не знал, что причина – не самая суть;
Им – кого убивать – всё равно.*

*Что собаку, что птицу: прервать чью-то жизнь!
Навсегда прекратить бег, полёт!..
Уничтожить стремленья, любовь или мысль!
Он таких никогда не поймёт.*

*Выстрел грянул в ночи; послышался крик...
И настала в горах тишина.
И никто не узнает, как здесь мир погиб,
Чья-то вера, надежда, мечта...*

*А на утро опять солнце тихо взойдёт,
Будет вроде бы всё как всегда.*

*Дождь вечерний прольётся; и где была кровь,
Там, журча, пробежится вода.*

Часть I. Ничья земля

Сколько времени и сил нужно для того, чтобы что-то создать? Много, очень много. И чем прекраснее творение, тем больше оно требует для себя: времени, заботы, любви, упорства хранителя и безграничного терпения – перечислять можно долго и искать всё новые качества. Сколько нужно времени и сил, чтобы уничтожить? Совсем немного. По крайней мере, несоизмеримо меньше, чем требуется на создание. Это настолько просто, что зачастую не требует никаких усилий, кроме желания разрушить.

В душе каждого из нас живёт целый мир. Я говорю не только о кентаврах, коим и являюсь, нет... Всё, что живёт, чувствует, располагает разумом и эмоциями, желаниями и мечтами – всё это обладает душой, в которой заключена своя особая вселенная: и эльфы, и люди, и звери, и птицы. И, конечно, наша Земля! Когда погибает кто-то, вместе с ним погибает целый мир! Было время, когда и мой мир чуть не погиб, но его удалось спасти.

И в те далёкие времена, две тысячи лет назад, когда меня называли ещё Орионом Вольным Охотником, я бы даже представить себе не мог, что стану свидетелем того, как тень Разрушения вновь накроет прекраснейший из миров нашей планеты – благословенные Эльфийские Земли, тщательно сокрытые от зла, и этот благодатный край вновь окажется под угрозой исчезновения и вечного забвения, погрузившись в пыль пепла и небытие вместе с нами. Однажды всё это уже было. В тот раз против Разрушения объединились силы Света и Тьмы, и я стал их братом по оружию. Но для того, кто родился в Эльфийских Землях, слишком тяжело видеть то, что видят воины. И вот уже две тысячи лет я не могу избавиться от воспоминаний: некоторые из них слишком тяжёлые. Они заглушают память самых радостных и беззаботных детских лет, а так не должно быть. Ведь именно магия мира детства, когда оно было светлым и радостным, бережёт нашу душу от зла на протяжении всей жизни. Когда мы взрослеем, мы теряем что-то очень ценное, большую часть очень светлого и доброго восприятия мира. Когда это происходит? Наверное, когда мы начинаем понимать, что такое увядание и смерть.

Конечно же, я верю в то, что после смерти продолжается жизнь: я был Там... Я видел другой мир, другую жизнь. Там нет ни боли, ни тревоги, может быть, даже совсем нет эмоций и чувств? Я не хочу гадать: мир душ, покинувших землю – это совсем другой мир и другая история.

Я лежал без сна на мягкой траве в эту тихую ночь. Возможно, мне не давала покоя луна, такая огромная и яркая, светящая прямо в лицо и пробуждающая тревожные мысли. Именно сейчас на меня нахлынули тяжёлой волной воспоминания из моего прошлого... Как совсем молодым кентавром (мне было тогда всего двадцать восемь лет), я случайно прошёл через портал и исчез из Эльфийских Земель, где я родился и вырос. Каких огромных усилий мне стоило выжить и, скитаясь между мирами, сражаясь за жизнь и свободу, вернуться домой! Вряд ли у какого-либо ещё анайвера (так называется племя кентавров Эльфийских Земель) было в жизни что-то подобное. Даже на судьбу Аталиона Ведающего Тайны Звёзд, моего бессмертного учителя, выпало гораздо меньше испытаний. Мне очень помог Альвис Верховный Хранитель Света, бессмертная Стихия и Верховный Король Эльфийских Земель. Он подарил мне магические мифрильные браслеты, с помощью которых я познал магию Стихий; он спас мне жизнь, вернув меня из Полей Счастливой Охоты... Мы сражались бок о бок с ним и с Властителем Тьмы, сражались с самой Стихией Разрушения за наш мир, за жизнь на Земле! Мы победили! И после той великой битвы меня стали звать не Вольным Охотником, а Воином Огня. Как объяснил мне Альвис, я прошёл путь воина и приобрёл этот почётный духовный уровень и своё новое имя. Мне было даровано бессмертие, также, как и Арине – моей верной

жене и спутнице. Это не значит, что нас нельзя убить – просто мы не подвластны старению, также, как и эльфы. Арина отчасти эльфийка – далёкий потомок северных эльфов. Всемудрый Альвис дал мне волшебный мифрильный амулет на цепочке – кулон с фигуркой кентавра. С его помощью я тоже могу обращаться эльфом. Иначе, мы с Ариной не смогли бы быть вместе. А так у нас всё хорошо.

Наши дети стали основателями племени северных эльфов. Название это – дань памяти народу, которого уже давно не существует, но далёким потомком которого является Арина. Большой частью дети пошли в неё, особенно мальчики: светлые, почти белые, волосы, серые глаза, мягкие черты лица, но иногда я вдруг вижу отдельные свои черты. И только девочки да Феликс напоминают меня: черноволосые с глазами сапфирового синего цвета. Таков король северных эльфов – моя отцовская гордость, сын Феликс Вестник Ветров. Но в это племя также вошли эльфы из других племён (обычное дело в Эльфийских Землях). Разве что не совсем обычен образ жизни северных эльфов. Они стали кочевниками. Разводят прекрасных лошадей, и странствуют с ними по всем уголкам и просторам Эльфийских Земель. Северный эльф и лошадь – одно целое, и я понимаю, почему: кровь анайверов течёт в этих вольных сердцах.

Мы с Ариной разводим и обучаем тивров – потомков бельгийских овчарок (грюнендалей), прибывших с Ариной в Эльфийские Земли, и местных белых волков. Арина хотела, чтобы грюнендали всегда жили рядом, но в Эльфийские Земли попали только самки. Охотники предложили скрестить их с крупными белыми волками, живущими у них. Потомки Нарии, Зары и Забиры унаследовали гибкость и утончённость бельгийцев, а также мощь и высокий рост волков эльфийских лесов. Некоторые взрослые тивры достигают в холке роста невысокой лошади. Удивительно красивые и умные звери. В основном, они рождаются чёрными, но бывают и белые. Их приятная на ощупь шерсть красиво блестит на солнце, подчёркивая изысканное благородство прекрасных тивров. Не собаки и не волки, они нуждались в каком-то особом названии. Кто-то из эльфов придумал назвать их тиврами, от имени первого отца-волка Тивра.

Арина, помимо домашних хлопот и наших совместных прогулок, находит время и для творчества: пишет прозу и стихи, украшает чаши, подносы, полки и столы в доме в стиле Урало-Сибирской росписи – народного промысла России, из которой она когда-то очень давно попала в наш мир. У неё получается очень изящно и красиво и даже у искусных эльфов её расписные изделия пользуются спросом. Арина расписала прекрасными узорами большой сундук, где хранится моё оружие – дары Альвиса. Она иллюстрирует свои книги, что также привлекает в наш дом гостей – эльфы любят рассматривать рисунки. В её творчестве есть душевность, притягательность и свой взгляд на мир, в том числе на мир, не ведомый многим обитателям Эльфийских Земель – мир людей. Сам-то я далёк от искусства – мало что могу красиво нарисовать или сочинить. Но очень люблю наблюдать за Ариной, когда она неторопливо и вдумчиво пишет кистью очередное своё творение, с глубоким внутренним чувством, озарённая лучами солнца, создаёт новую вещь, новую жизнь, новый мир, вкладывая в него частичку своей души. И её душа при этом ничего не теряет, а приобретает новые грани мыслей и чувств. Она – Хранитель Света, как и многие эльфы, призвана в своей жизни создавать и сохранять, любить и направлять, созерцать и запечатлевать в памяти каждую частицу красоты. А красота – во всём, что окружает нас: роса, блестящая в утреннем свете; тёмные гроззовые тучи и тёплый ливень; багровые вершины гор на закате и страстная ночь в отблесках костра; игра тивров и бег лошадей; состязания анайверов и танцы эльфов.

Так устроен наш быт, наша размеренная счастливая жизнь. Порой мы уходим из дома и бродим по прекрасным просторам, наслаждаясь красотой мира и встречая наших соседей из Эльфийских Земель – здесь любят ходить в гости и принимать гостей. Отправляясь в горы, мы часто встречаем хуров – небольшое орковское племя, прибывшее когда-то из Мрачных

Земель. Хуры вполне хорошо ужились по соседству с горными эльфами, несмотря на свой крутой характер. Там же, в горах, живут и чёрные единороги, норовистые и независимые, предпочитающие уединённые горные долины и оттачивающие там свою боевую магию. Мне не безразлична судьба этих племён, потому как именно я привёл их на эту землю из древнего мира, который погиб. И я искренне переживал за молодого орка по имени Рувр, который, вопреки всем законам – и собственного племени, и эльфийского народа – женился на горной эльфийке Виэрине по горячей взаимной любви или страсти, но был изгнан за пределы обитаемого королевства в далёкую Северную пустыню. Кто-то говорил о том, что выгнали их за нарушение этого запрета, а кто-то считал, что Рувр убил другого орка, но доказательства были сомнительны. Одно обстоятельство наслось на другое – и их изгнали. Это было примерно тысячу лет назад, и что с ними стало – неизвестно. Видимо, конец их был печален. Я не мог их осуждать и по-своему сочувствовал им: ведь я – золотисто-гнедой кентавр Орион Воин Огня – сам когда-то преступил закон и влюбился в Арину – человека и отчасти эльфа. Но, видимо, Высшим Силам Света так было угодно: нам дали возможность быть вместе и жить счастливо, не нося при этом клеймо изгоев.

Никто ещё не пересекал Северную пустыню: настолько она была необъятна и опасна. В последнее время ходили слухи, что там поселилась неведомая тёмная сила. Впрочем, это ничем не подтверждалось и, скорее всего, порождалось большим воображением тех, кто мечтал о подвигах и приключениях. Я не входил в их число. После всего того, что я пережил, я не уставал наслаждаться миром, покоем и любовью, познав раз и навсегда их истинную ценность.

Луна уже медленно подобралась к верхушкам деревьев. Я перевернулся на другой бок и попытался заснуть. Мне это даже удалось. Но вскоре сквозь сон под тихое шуршание листвы, словно журчание ручья, послышался приятный голос эльфийской девы, только он мог так сливаться со звуками этой ночи, был частью её, и всё же... он был различим и приближался, усиливался...

«Никому не ведомо, когда появилась вражда. Наверное, тогда же, когда был создан мир, а, возможно, гораздо ранее. Эльфам известно, что в незапамятные времена, когда ничто живое ещё не поселилось на планете, войны между могущественными Стихиями уже возникали. Кто-то побеждал, а кто-то терпел поражение; кто-то становился сильнее, а кто-то ослабевал и надолго исчезал во мраке древнего мира, чтобы вновь обрести силу... О существовании какой-либо поверженной Стихии могли забыть на века... Но Стихии – могущественные духи – бессмертны. А что для бессмертных Время? Наступал тот день, когда забытые герои и коварные враги возвращались, обретая прежнюю силу. Так было и будет всегда, пока существует этот мир. Видимо, так задумано было Богом, и даже сами Стихии только исполняют Его волю – своё предназначение. Я чувствую, что мы находимся на стыке эпох. Кто-то снова хочет развязать великую войну! Я очень беспокоюсь за судьбу нашего народа. Я обращалась мыслями к дружественным нам Стихиям. Они пребывают в великой тревоге, они ждут чего-то. Я обращалась за помощью и советом к мудрейшему из них – Верховному Хранителю Света... Но не обнаружила его, хотя он всегда был с нами. Где же он? Неужели Верховный Хранитель оказался повержен в неведомой нам битве Стихий? Что же нас ждёт теперь? Что ждёт этот мир?..»

Чудесный голос, принесший эти столь скорбные вести, постепенно удалялся. Может быть, мне всё это почудилось на фоне моих воспоминаний и тревог? «Завтра я сам попробую найти Альвиса, и тогда всё станет ясно», – с этими мыслями я уснул уже на исходе ночи.

Утром меня разбудила Сара – наша чёрная тиврина, лениво толкнув мокрым холодным носом. Выполнив свою добровольную обязанность, она улеглась рядом. Сара скоро должна была родить, и двигалась с большой неохотой. Я погладил её, за что получил поцелуйчик, и встал. Неподдалёку горел небольшой костёр, возле которого хлопотала Арина. Лучи утреннего солнца красиво подсвечивали её лёгкое голубое платье и окаймляли сиянием жемчужные

волосы. Я никогда не устану любоваться её красотой, также как и красотой окружающей природы эльфийского края. Она увидела меня, помахала рукой, подзывая к себе. Я рысью подбежал к костру.

– Арина! Доброе утро! Что у нас сегодня на завтрак?

– Яичница с томатами, блинчики с ягодами и травяной чай. Ты ведь не откажешься?

– Ты знаешь, что нет.

За завтраком мы продолжили разговор:

– Как там Сара? – поинтересовалась Арина, – Она приходила тебя разбудить?

– Да, толкнула носом.

– Я думаю, это будут последние её щенки. Больше её не стоит слушать, это может отразиться на здоровье. Надо будет оставить у себя чёрную тиврину из этого помёта. Конечно, есть ещё Спарта, но она ещё старше. Если среди щенков самки не будет, придётся договариваться с эльфами и у них искать нужного щенка.

– Вполне можно найти. Твоими стараниями у многих на попечении прекрасные тивры. А вот мне предстоит более сложный поиск. После завтрака я отправлюсь к эльфам. Наведаюсь в Друинен. Надеюсь, что вернусь к вечеру, но, если нет, за меня не переживай.

– Я и не переживаю. Что может случиться в Эльфийских Землях? Хотя...

– Что? – с беспокойством в голосе спросил я девушку.

– Знаешь, мне снятся тревожные сны в последнее время.

– Значит, мне нужно обратиться в прекрасного эльфа и устроить для нас долгую бессонную ночь.

Арина лукаво улыбнулась:

– Это не поможет. Как хранитель я вижу и чувствую больше, чем порой в состоянии логически объяснить. Происходит что-то не то, но я пока не могу понять, что именно. Какая-то пустота... – Арина задумчиво наклонила голову.

– Я выясню, в чём дело. Мне нужно найти Альвиса.

В то утро я проскакал много лиг по лесам и полям, оставляя позади бесчисленные холмы и звонкие ручьи, то взбивая копытами пыль, то по грудь утопая в море зелёной сочной травы. Взлетев на вершину очередного холма, я на мгновение остановился, любуясь красотой Друинена – сердца эльфийской земли: древний лес, раскинувший густые зелёные кроны деревьев, словно ловушки для непокорного ветра; золотистые горы, окружающие его, дарят этим кронам отражение своего царственного сияния. Галопом я спустился с холма и помчался по лесу, наполненному щебетанием птиц и прекрасным пением эльфов, которое чудесно дополняет гармонию звуков этого дивного края. И ручьи! Весёлые, наполненные солнечными бликами; как же мне нравится бежать по ним, ступая в приятную прохладу и ловя грудью капли чистойшей воды!

Копыта звонко простучали по белому камню дороги, ведущей ко дворцу Верховного Короля Эльфийских Земель – всеумудрому Альвису Хранителю Света. Только винтовые лестницы из белого дерева заставили меня сбавить скорость. Кентаврам неудобно взбираться по ним. Я мог бы пройти через главный вход на каменном крыльце, но он был закрыт.

Я остановился на подвесной платформе, перила и канаты которой были увиты прекрасными растениями с тёмно-синими цветами. Светильники и фонари днём были погашены, но всё также красиво дополняли лесной пейзаж, искусно повторяя по форме растительные элементы. Как же трогательно и тактично эльфы относились к тому, что создавали. Ничто рукотворное не должно было исказить природу – только сливаться с ней, становиться её частью.

– Приветствую тебя, Орион Воин Огня! – послышался спокойный голос эльфа. Как он приблизился, я, конечно же, не мог услышать: эльфы передвигаются легко и бесшумно, как

кошки. Обернувшись, я узнал одного из знакомых мне высоких эльфов, которого часто видел, когда бывал в Друинене.

– Добрый день, Астенай! Давно не виделись.

– Пройдём, – эльф указал путь на очередную лестницу.

Я осторожно поднялся вверх, следуя за ним. Мы снова оказались на просторной навесной платформе, густо окаймлённой листвой деревьев и оплетённой всевозможными изящными лианами. Благоухание цветов наполняло воздух. На ветвях сидели маленькие птички разных видов и наслаждались своим пением. Одна из них, неприметная, серо-коричневая птаха так пристально посмотрела мне в глаза, что я остановился перед ней. Она не отвела свой взгляд блестящих, чёрных, как бусины, глаз – только открывала свой крохотный клюв и с какой-то особой страстью пела свою песню, очень красивую, но совершенно мне непонятную. Какое-то время я стоял и слушал её. Было в ней что-то, что я обычно не слышал в птичьих песнях или не замечал. Во мне просыпалась некая энергия, зовущая куда-то вдаль, и какая-то грусть.

– Эта птица... О чём она поёт? – спросил я моего спутника.

– О подвигах, о мужестве, о горячем сердце! Ты её вдохновил.

– Вряд ли... Она, наверное, всем поёт одно и то же. Но мне трудно судить: анайверы не знают языка птиц.

– Возможно, ты будешь удивлён, но даже не все эльфы знают. Каждому своё. Я знаю их язык. Большинство песен они поют о любви. Песни разные, как и любовь: у каждого она своя, с неповторимыми нотами. Но тебе она спела именно то, о чём я уже поведал. Сохрани в памяти эту песню, я вижу, она пришлась тебе по душе.

Мы прошли ещё по нескольким навесным платформам и спустились вниз в большой каменный зал к изящному мифрильному трону, бесчисленными гранями узоров и руническими письменами отражающему белый свет яркого летнего солнца. Он был пуст. Маленькая сине-зелёная птичка с красивым хвостом опустилась на подлокотник, что-то прошептала и упорхнула, скрывшись среди листвы.

– Я знаю, ты пришёл к Великой Стихии – Хранителю Света. Но, как ты видишь, его трон пуст. Я уже давно не видел Короля, и меня тревожат те же мысли, что и тебя, Орион. Он открыл нам эту землю и тщательно оберегал её от зла. Я пытался вызвать Хранителя, но бесполезно: он не отвечает... Тревога за Эльфийские Земли всё возрастает в моём сердце. Если погибнет Альвис, погибнет весь мир!..

– Альвис бессмертен.

– Как и все мы, свободные от Разрушения души. Но покинув своё физическое тело, мы теряем связь с этим миром. Чтобы попасть в него вновь, нам нужно переродиться. Это занимает много времени и сил. Это может потребовать столько сил, сколько, например, не наберётся у ослабшего духа даже некогда мощной Стихии, и это может занять столько времени, сколько хватит на то, чтобы разрушить не только наш мир. Впрочем... Попробуй вызвать его сам! Я знаю, вы братья по оружию, и, возможно, тебя он услышит скорее, чем эльфийского мага.

– Но как?

– Видишь круг на полу, в нём вырезаны рунические письмена. Это заклинания на вызов Стихии. Встань в него и позови того, кого хочешь увидеть.

Я осторожно вошёл в магический круг перед королевским тронном.

– Альвис! – позвал я Стихию. – Альвис, Верховный Хранитель Света! Тебя зову я, Орион, твой друг! Я зову тебя от имени всех народов Эльфийских Земель! Ты нужен нам!

Мой зов затих, ничего не произошло. Всё также пели птицы, и тихо перебирал листвою ветер. Обернувшись, я посмотрел в глаза Астенаю, он посмотрел в мои. Я как будто ясно услышал то, о чём он подумал: «Я так и знал. Я хотел увидеть сам, отзовется ли он тебе. Но нет». Он, как будто, тоже прочёл мои мысли: «Я всё равно хочу попробовать его найти, хоть что-то узнать!»

– Тогда отправляйся к Золотым горам, иногда он уходил туда, – вслух произнёс Астенай. – Но не торопись, вечер уже скоро, отдохни в Друинене.

Повинуясь приглашению высокого эльфа, я остался на ночь в прекрасном лесу, наслаждаясь эльфийскими светильниками, озарившими вечерний лес сине-голубым сиянием и слушающая вечерние песни эльфов и птиц, которые к ночи стихли, как и голубые язычки пламени в фонарях.

Проснувшись утром в тени большого раскидистого дерева, я некоторое время смотрел на солнечные блики, мерцающие по краям густой листвы. Пели птицы, но эльфов не было видно. Чтобы не нарушать их покой, я тихо встал, и стараясь не шуметь, неторопливо пошёл по дороге из белого камня, удаляясь от дворца Верховного Короля. Вдоль дороги цвели ирисы самых разнообразных расцветок – я шёл и наслаждался их красотой, удивляясь, как я вчера не заметил их. Но вчера я торопился. Зря.

Теперь мой путь лежал к Золотым горам. Я мчался по мягкой траве свободным, широким аллюром, то галопом, то рысью. Мелькали овраги; ручьи, словно драгоценные камни, переливающиеся на солнце. Пару раз вдаль я видел группы белых единорогов, и одиноких охотников-анайверов. Вскоре, спустившись с холма, я уже стоял на берегу широкой Рубиновой реки. Рубиновая – самая большая река в Эльфийских Землях. Не многие кентавры или единороги решаются переплыть её. Эльфы переправляются через неё на лёгких лодках, а я отношусь к тем немногим, кто уже переплывал Рубиновую и видел Золотые горы. Названия эти были даны не просто так. На закате Рубиновая река удивительно красива: огромное пространство искрящейся воды отражает яркие краски. Что-то неземное есть в этом пейзаже. На восходе каждый раз в ясную погоду на далёком её берегу виднеется волшебный золотисто-багряный отблеск Золотых гор. Днём же Золотые горы по-настоящему ослепительны – такова сокровищница Эльфийских Земель, сотворённая самой природой...

Трава под копытами сменилась мягким песком. Лучи солнца щедро одарили воду реки ярким искрящимся блеском. Я помчался галопом и с шумом рассекаемой воды ворвался в воды Рубиновой, в окружении множества солнечных брызг. Пока я плыл, было тихо, кругом – застывшая водная гладь. Поначалу вода казалась прохладной, но затем я привык к ней и почувствовал приятную расслабленность и лёгкость, словно слившись с водой в одно целое. Я плыл ритмично, но не торопясь, не прикладывая усилий, чтобы дольше продержаться на воде, не чувствуя напряжения или усталости. Иногда чувствовал ногами более холодные течения, но быстро преодолевал их и продолжал плыть к своей цели. Вершины Золотых гор драгоценным маяком сверкали на солнце.

Чувствуя усталость, я наконец выбрался из воды на берег. А уж если я устал, значит, путь был действительно нелёгкий. После столь длительного заплыва даже стоять на ногах было тяжело. Я немного перевёл дыхание и пошёл к ущелью в скале. Ущелье вело в долину Золотых гор, вокруг – то маленькие камешки, отполированные водой, то огромные валуны, так величественно и стойко застывшие на этом пустынном берегу, словно невозмутимые вечные стражи. Как знать, возможно это действительно так и есть: их дух хранит этот берег и эти горы лучше кого бы то ни было. Ведь Золотые горы место очень похожее на Озеро Миров. Здесь всегда очень тихо: ни зверей, ни птиц. Альвис часто уходит сюда, по словам эльфов. Но портала здесь нет. По крайней мере такого, которым кто-то мог бы воспользоваться. Я был здесь раньше и ничего подобного не видел. Но место подходящее. Портал мне был не нужен – просто задумался над этим, так как помнил, что было со мной когда-то давно, когда я вёл себя в незнакомой местности слишком неосторожно. Временный портал вполне мог здесь быть – его можно и не заметить, так что лучше быть настороже. Уже какое-то шестое чувство помогало мне определять такие необычные места – вот что значит горький опыт. Я здесь только в надежде найти или вызвать Альвиса. Я поднял голову, пробираясь по горному коридору: надо мной высоко и торжественно сияли золотом скалы.

Войдя в сверкающую Золотую долину, я осмотрелся: дивные горы, отражающие солнце, заставляли светиться крупички золотого песка. Я зачерпнул песок ладонью. Часть его зёрен блестела. Золото! Настоящее золото, красота и ценность нашей земли, за которую здесь никто никогда не воевал. И если в эту долину и приходил кто за солнечным металлом, то брал лишь немного, ровно столько, чтобы хватило воплотить прекрасную идею очередного ювелирного искусства. Люди и гномы в далёкие времена и в другом мире убивали из-за золота: оно им давало богатство и власть. Слава Великим Силам Света, что в Эльфийских Землях нет ни денег, ни торговли. Здесь никому никогда не придёт в голову соизмерять своё богатство с чьим-либо. Каждый овладевает каким-нибудь ремеслом или искусством и может обменять плоды своего мастерства на что-то необходимое. В Эльфийских Землях живут обменом и дарами. Я, как охотник, вполне могу обменять добытого кабана на подушку из пуха для Арины в той эльфийской семье, где нет охотника, а могу выиграть что-то на Состязаниях или получить подарком на День Рождения. Есть конечно, особые вещи, действительно, означающие высокий статус: венец вождя и дорогое оружие из метеорита или мифрила. Но это тот статус, который наделяет большей ответственностью владельца таких вещей. Да, я несколько удалился в своих мыслях от того, для чего я здесь оказался. Возможно, Альвису это место тем и нравится, что оно как-то отвлекает от того, что происходит за пределами этой уединённой долины. Впрочем, я в очередной раз пытаюсь понять Стихию, а разве это возможно? Мы разные... всё-таки разные, хоть и бились вместе. Верховный Хранитель видел этот мир ещё до того, как были созданы живые и умирающие существа. Он способен совершать чудеса, но делает это только при крайней необходимости, он читает мысли и может мысленно говорить с тобой. А я? Только могу догадываться о чём-то, не более того. Но даже моя скромная интуиция взывала о встрече с ним. Эльфийским Землям не то, чтобы что-то угрожало, но именно здесь и сейчас нужен был Верховный Король. Я прошёл в центр долины, утопая копытами в мягком золотом песке. Тишину нарушил мой удивительно громкий и отчётливый голос, отражённый эхом:

– Альвис, Верховный Хранитель Света! Тебя зову я, Орион, твой друг! Я зову тебя от имени всех народов Эльфийских Земель! Ты нужен нам! Альвис!

Эхо пробежало: «Альвис! Альвис!» – и утонуло в глубине скал. Тишина снова воцарилась в долине.

Неторопливым шагом я покинул Золотые горы. Немного постоял на берегу и вскоре стал замечать первые розовые отблески заходящего солнца, нежно озарившие воду Рубиновой и вершины гор. Ночевать в этом странном, пусть и красивом месте, мне совсем не хотелось, и я вошёл в воду реки и поплыл обратно. Вскоре закат стал багряным, и я видел перед собой бескрайнюю гладь реки, переливающуюся всевозможными оттенками красного. Странное впечатление: то ли я плыл по небу, то ли вода налилась кровью. С берега смотреть на Рубиновую было, определённо, приятней. Я выбрался из реки, когда солнце уже село, немного поваялся на ещё тёплом песке, чтобы хоть чуть обсохнуть и согреться. Ночевать мне предстояло на лугу. Я быстро добрался до зелёных полей и приготовился к ночёвке.

Наутро я встал в полной решимости добраться до Озера Миров и дойти до самого Рейдора – главного портала. Там я позову Альвиса в последний раз и не стану больше ничего предпринимать, если он не откликнется и на этот зов. Будь что будет!

Свой путь я начал быстрым галопом, чтобы согреться и взбодриться, затем перешёл на ровную рьсь, которой я мог почти без усталости бежать долгие лиги пути. Приближаясь к Золотым равнинам, я увидел среди колышущейся на ветру травы маленькую фигурку эльфа-ребёнка. Одет он был в синюю с серебристой вышивкой одежду – цвета народа озёрных эльфов. Я остановился и внимательно осмотрелся: взрослых эльфов поблизости не было. До Озера Миров ещё очень долгий путь. Откуда здесь эта кроха? Её фигурка медленно продвигалась вперёд, словно плыла по морю травы. Я лёгким галопом догнал юного странника:

– Доброе утро! Куда путь держишь?

Ребёнок сначала испуганно вздрогнул, затем, обернувшись, увидел меня и на его лице появилась усталая улыбка:

– Доброе утро! Я... домой иду.

– Это к Озеру Миров? Далековато ты от дома забрался.

– Я знаю... – мальчик опустил голову и силился не заплакать, но у него не получилось.

– Тебя как зовут?

– Авир.

– Ну, хорошо, Авир, будем знакомы. Садись, подвезу!

– Правда? До самого дома?

– Конечно.

– Благодарю!

Я поднял малыша с земли и закинул себе на спину. Пошёл сначала шагом: мне было интересно расспросить мальчика, как же он сюда попал.

– Тут могут быть дикие звери. Как же ты оказался здесь совсем один?

– Я всё мечтал научиться ездить верхом. Альсивир, мой друг (мы играем вместе), посадил меня на жеребца, на котором его отец к нам в гости приехал. Высокий белый конь. Он сначала шагом шёл, как ты сейчас, а потом вдруг побежал. Очень быстро! Я так испугался! Меня подбрасывало, я скользил по спине, но крепко держался за гриву. Я боялся упасть. Было так быстро, так высоко! Конь долго бежал. Я кричал ему, чтоб он остановился, а он ещё быстрее бежал...

– Ты, наверное, с каждым разом кричал всё громче?

– Конечно! А он бежал и бежал... А потом увидел ещё лошадь. Подбежал к ней, и она его лягнула. Он тоже начал прыгать – и я упал. Потом я шёл обратно, пока не стало темно. Лёг спать на траве, а сегодня утром опять пошёл. Скажи, а мы сегодня успеем добраться до дома? Там меня ждет мама! А отец... он меня сильно накажет, я даже боюсь с ним встретиться! Да, кстати, а как тебя зовут?

– Орион Воин Огня.

– О! Так ты тот самый Орион из сказки? Который самый быстрый, самый сильный, и насыпает огонь на врагов?

– Что-то вроде того. Как видишь, мы совсем не в сказке, тут всё по-настоящему. И я не самый сильный из анайверов, но вот быстрый – это да. Держись крепче! Сейчас почувствуешь, что значит настоящая скорость!

Авир крепко схватил меня за талию, и мы помчались. Я летел карьером, почти не касаясь земли. Ветер с шумом трепал одежду ребёнка. Я слышал его восторженные крики и как-то сам заражался этой неподдельной детской радостью. Мы стремительно промчались по Золотым равнинам и в туче брызг пересекли ручей. До Озера Миров мы добирались уже спокойным лёгким галопом, а потом и шагом; к вечеру были уже в эльфийском селении Рунсаль. Ребёнок устало прижимался к моей спине, я чувствовал, что он уже не держится за меня руками. Возможно, уже уснул. Мерно стуча копытами по каменным дорожкам Рунсалья, я проходил мимо редких эльфийских домиков. Они были такими маленькими по сравнению с моим домом! По сути это были навесы среди высаженных для этой цели деревьев, густо заросшие разными вьющимися растениями: виноградом, хмелем и другими (я даже не знал всех этих названий). Мой дом... он тоже увит виноградом, но он каменный. Единственный каменный дом в Эльфийских Землях. Я достаточно крупный кентавр, и мне нужен высокий потолок и просторная комната.

Анайверы домов не строят. Мы хорошо переносим немного прохладные ночи нашего края. Чтобы согреться, когда прохлада становится особенно сильной, мы разводим костры. А если выпадает дождливая ночь, что бывает редко, ставим огромный шатёр и ночуем в нём. В Эльфийских Землях почти не бывает затяжных дождей, а небольшой тёплый дождь прохо-

дит через день и быстро уступает место солнцу. Но Арина не привыкла ночевать на улице. Поэтому мы вместе построили наш дом, нам помогали хуры. Всё в нём практично: всего одна комната, камин, два стола и перины на полу для сна, накрытые пледами с прекрасной вышивкой. Конечно, с помощью мифрильного амулета я могу обращаться эльфом и жить в уютной норке, но всё же предпочитаю ходить на своих родных четырёх ногах с копытами!

Сегодня я вернусь домой! Впрочем, я совсем отвлекся от той ситуации, в которой сейчас оказался. По сторонам я видел всё больше эльфов, которые, глядя на меня, начинали оживлённо обсуждать что-то меж собой, кто-то поднимал руку в знак приветствия, на что я также отвечал приветственным жестом.

– Авир! – позвал я ребёнка. Он чуть шевельнул ногой.

– Авир! – повторил я уже более громко и твёрдо.

– Орион, мы дома! – радостным, но усталым голосом отозвался мальчик.

– Где твой дом?

– Вон там! Где растёт сафарелла.

– Что за «сафарелла»? Я не разбираюсь в растениях так хорошо, как эльфы.

– С розовыми цветочками. Вон, где висит бельё между деревьями.

Я ускорил шаг, и мы приблизились к дому с розовыми цветами. Темноволосая эльфийка проверяла, высохло ли бельё за день.

– Добрый вечер и мир вашему дому! – поздоровался я.

Эльфийка выпорхнула из-под простыни.

– Авир! Мой мальчик!

– Мама! – Ребёнок пытался сам с меня слезть, но не смог и дождался, когда мать подхватит его на руки.

Несколько минут она стояла, крепко прижимая сына к себе, не замечая ничего вокруг – в такие моменты нет ничего важнее чувства покоя, когда матери больше не нужно волноваться за своего ребёнка. Когда волнение прошло, она посмотрела уже на меня:

– Да где ж ты его нашёл, Орион? Авир всё ещё ищет отец в полях и в Охотничьих Угодьях! Все так боялись, как бы он не попал в Курганы! Я бесконечно благодарна тебе, Орион! Мы думали...

– Всё в порядке. Передайте через охотников весточку мужу, что всё хорошо.

– Конечно. Меня зовут Рааль. Я рада буду, если ты отужинаешь с нами.

– Не откажусь. Я скакал целый день.

Мы разместились на траве перед домом, вокруг небольшого костерка, на котором грелась вода для чая. Рааль раскладывала еду по тарелкам. Авир сидел молча и, было видно, что спать он хотел больше, чем есть.

– Признаться, ужин не богат, но если бы я знала, что сам Орион Воин Огня пожалует к нам, да ещё с такой радостной вестью! Мой сын снова дома! Ещё раз благодарю тебя! И всё же, где ты его нашёл?

– Неподалёку от Белых холмов, несколько лиг от Рубиновой реки.

– Высшие Силы Света! Куда же его занесло! Мы так переживали. Конь вернулся к хозяину, а моего сына нигде не было!

– Он сам страху натерпелся и очень устал. Не ругайте его сильно. Зато, – усмехнулся я, – парень вдоволь прокатился верхом.

– Я больше не буду уходить без твоего разрешения, мама! – тихо произнёс Авир.

– Об этом мы поговорим завтра, когда вернётся отец.

– В том месте я оказался вовремя, хотя впустую преодолел путь по своим делам. Но я рад, что помог вашей семье.

– А что за дело? Извини, если это меня не касается, но вдруг я могу чем-нибудь помочь?

– Рааль, я переплыл Рубиновую и добрался до Золотых гор. И всё это, чтобы вызвать Альвиса. Но его нигде нет! Он не слышит зов или не хочет появляться.

– Или не может.

– Да. Или не может. Но если так, то это плохо. Эльфийские Земли без Верховного Короля?

– Озёрные эльфы знают, что Великий Маг не выходит на связь, и мы тоже обеспокоены этим.

– Я войду в Озеро Миров и позову его в третий раз.

– Удачи тебе. Но ты должен кое-что знать.

– Что?

– Озеро Миров чувствует что-то неладное. И Рейддор закрылся, – ответила Рааль.

– Рейддор закрыт?!

– Да. Я не знаю точно, когда он перестал работать. Но главный портал закрыт. Возможно, уже неделю, а кто-то говорит, и месяц.

– Как раз, когда Альвис пропал!

Мы закончили ужин молча, каждый в своих раздумьях. Авир уснул на траве, не дождав-шись чая.

– Доброй ночи! – попрощался я с Раалью и тихо направился к Озеру.

Уже стемнело, и только две багряные полосы ещё виднелись в глубоком синем небе. Изящный серпик луны и несколько звёзд вышли на своё ночное дежурство. Я галопом промчался по мягкому песку берега Озера Миров и глубоко вошёл в воду. Берег остался позади, вокруг – синяя гладь воды и отражения звёзд. Вода спокойная, как будто спит. Обычно Озеро Миров гнало волны или подводные течения оплетали ноги; бывало в районе Рейдора возникали миражи, иногда вода в Озере резко уходила. Сейчас всё было спокойно, словно застыло в каком-то отстранённом безразличии. Всею грудью я вдохнул свежий вечерний воздух и позвал в третий раз:

– Альвис, Верховный Хранитель Света! Тебя зову я, Орион, твой друг! Я зову тебя от имени всех народов Эльфийских Земель! Ты нужен нам! Альвис!

Никто не отозвался мне. Всё также тихо, ни эха, ни ветерка, ни волны. Я медленно вышел из воды Озера. Альвис не явился и на третий зов. Больше я не мог ничего сделать.

Рысью я помчался домой, где меня радостно встретили тиврины и Арина. Ночью я провёл рукой под подушкой и обнаружил, что моего оборотного амулета из мифрила нет на месте. Меня это обеспокоило, и я решил поискать его утром.

Новый день начался с хмурого неба и дождя. Сара и Спарта вышли на короткую прогулку и вернулись в дом, прижав уши и опустив хвосты. Спарта улеглась у входа и отрешённо смот-

рела на лужу с дождевыми пузырями, Сара легла у камина. Арина разогревала чай на огне. Я приподнялся с постели и положил подушку в сторону. Пошарил рукой по простыне и под ней – никакого намёка на амулет.

– Что ты ищешь? – поинтересовалась Арина. – У тебя какая-то мания поисков в эти последние дни.

– И я не нахожу никого и ничего! Арина, ты не видела мой амулет?

– Амулет? Нет.

– Он исчез. Ты знаешь, что это значит.

Арина опустила голову и задумчиво смотрела на огонь. Я тоже молчал, одолеваемый нерадостными мыслями. Через столько лет мы с женой теперь опять можем быть только друзьями.

– Ведь ты не нашёл Альвиса? – нарушила эльфийка тягостное молчание.

– Нет.

– Возможно, амулет исчез, потому что исчез он.

– И портал закрылся, потому что он исчез. Не знаю, как-то всё это странно. Какая же связь между Альвисом и амулетом? Он мне много чего подарил: браслеты, меч, лук и этот амулет. Но пропал-то только амулет. К нам никто не заходил в моё отсутствие?

– Нет. Я, правда, уходила с тиврами на земляничную поляну. Но ведь тут совсем близко. Я никого не видела. Да если бы кто и пришёл, в Эльфийских Землях не воруют!

– Да, ты права. Значит, он исчез сам. Все эти вещи, подаренные Великим Магом, вполне могут и сами принимать решения. Что ж, нам ничего не остаётся, как только жить в ожидании. В этой беде мне не к кому обратиться: тот, кто мог помочь, тоже пропал.

– Мы будем ждать. Когда-нибудь он вернётся.

– Ты думаешь?

– Он же Стихия, а значит он бессмертен. Даже потеряв физическое тело, он хранит память обо всём, что было. И когда он сможет воплотиться вновь, он вернётся.

– Может быть и вернётся, но в какой из миров? – с сомнением спросил я Арину.

– Только сюда, потому что здесь часть его души. Хранитель Света не может поступить иначе. Я сама хранитель и знаю это. Каким бы он ни был могущественным, он не может преступить Кодекс. Иначе он действительно погибнет.

Дождь лил целый день, и ночь была непривычно сырой и холодной. Капли мерно стучали по крыше, в камине потрескивал огонь. Арина была рядом с Сарой, которая готова была родить. Я уснул, не дождавшись появления на свет щенков, а утром увидел Сару в уютном гнездышке из сена и услышал слабый писк.

Я поднялся с постели и подошёл к тиврине. Она приветственно забила хвостом, но осталась лежать. У её груди грелся один белый щенок. Я взял малыша в руку – он был крупный, но вполне умещался у меня на ладони. Забавный, бархатный, с розовыми лапками, он закопошился у меня в руках и запищал. В дверях появилась Арина.

– Доброе утро! Он только один?

– Да. Один белый кобель... – грустно вздохнула Арина.

Я положил щенка рядом с Сарой, и он пополз к матери, змейкой извивая длинный хвостик.

Шли дни. Среди народов Эльфийских Земель уже ползли слухи о том, что Верховный Король погиб и надо бы выбирать нового. Но с этим решением никто не торопился.

Ариас – так называли белого тивра, рос крупным пушистым задорным щенком. Имя ему выбрала Арина, обратясь к древним преданиям своего народа: считалось, что Ариас – это имя ангела-хранителя, который всю жизнь будет оберегать человека. Вопрос был лишь в том, кому же это счастье достанется? Приезжающие к нам в гости эльфы готовы были его взять. Но как только они об этом говорили, щенок менялся до неузнаваемости: из приветливого

и забавного он превращался в диковатого злобного зверёныша и, щёлкнув зубами в сторону протянутой руки, а то и цапнув гостя за ногу, быстро убежал и прятался в кустах, неподалёку от дома. Арина очень переживала по этому поводу, а я радовался. Как-то очень мне запал в душу этот смыслённый и, действительно, очень красивый шенок с удивительным для тивра голубым цветом глаз (обычно у них глаза тёмно-карие). Я всё-таки решился поговорить с женой:

– Арина, позволь я оставлю Ариаса у себя. Он мне нравится, я хочу, чтобы он был с нами. И ты видишь, он не желает уходить в другой дом.

– Орион, ты знаешь, я не из-за белого окраса хочу найти ему хозяина. Он кобель. Я не могу допустить смешения крови с нашими тивринами. Но я понимаю тебя. Он чудный малыш, очень умный даже для тивра. Давай так: ты займёшься его воспитанием, по-мужски, и проконтролируешь, чтобы никаких приставаний к нашим девочкам не было. Иначе ему придётся лишиться возможности иметь наследников.

– Хорошо, – я был рад, что Ариас теперь с этого момента мой пёс, но вот как воспитать этого хулиганистого кобеля, я не имел ни малейшего понятия.

Я поспешил сообщить щенку радостную новость. Он играл с мячиком на поляне, когда я к нему подошёл.

– Ты теперь мой тивр, Ариас. Мы будем вместе!

Глаза щенка засветились восторгом, как будто он всё понял. Ариас завилял хвостом и громко гавкнул.

Тем временем жизнь в Эльфийских Землях шла своим чередом. Приближался праздник Летнего Солнца, а это значило, что скоро кентавры будут проводить традиционные Состязания. И, конечно же, славный пир и танцы. Надо сказать, что Состязания – мероприятие серьёзное и продолжительное по времени. Да и Стан Анайверов не столь велик, чтобы проводить большие соревнования. Поэтому они проходят практически на всей обжитой территории Эльфийских Земель. Это праздник не только анайверов, но и всех народов нашего мира. В беге и прыжках с нами соревнуются единороги. Эльфы и орки устраивают свои параллельные состязания по борьбе и стрельбе из лука. Так что это грандиозное спортивное событие, не оставляющее никого равнодушным. Издавна сложилось так, что участие в Состязаниях мог принять любой желающий. Однако, чем выше его положение в своём племени, тем важнее было держать результат: слабое выступление не способствовало авторитету. У сильных спортсменов значительно повышается статус в своём племени (маги и мастера искусств, конечно, не в счёт). Традиционно в программу Состязаний входили: скачки, прыжки через преграды в высоту и ширину, скачки с препятствиями, стрельба из лука, бой на мечях и копьях, борьба и плавание. Но пару сотен лет назад мы стали проводить соревнования по биатлону. Идею подала Арина, которая, как-то во время праздника в Стане Анайверов начала разговор о своей далёкой жизни в мире людей, и о том, как любила смотреть биатлон. Кентавров очень заинтересовал её рассказ об этих соревнованиях, и они решили опробовать нечто подобное в условиях Эльфийских Земель и вечно лета. Мы не люди, и никаких лыж не можем использовать, даже если бы и нашли где-нибудь высоко в горах снег. А вот бег и стрельба – это то, чем любой охотник-анайвер занимается с детства. Мы стреляем из лука, по пяти мишеням на четырех огневых рубежах. Два раза стреляем стоя, два раза – на скаку. Проводим спринт, по его итогам гонку-преследование и на третий день – масс-старт. Трасса обычно сложная: с барьерами, водой, песком, узкими горными участками, резкими поворотами, спусками и подъёмами. Это очень серьёзное испытание, изматывающее участников. Поэтому проходит биатлон в самом начале программы Состязаний. Что до меня, то большую часть соревнований я выигрываю, остальное выигрывает, обычно, Аталион, мой учитель. Среди анайверов мы оба бессмертные и самые опытные, с дорогим оружием, подаренным самим Альвисом. Так что «статусные» разборки ведутся чаще всего за третье и близкие к нему места. Наши с Аталионом победы своего

рода, нерушимая традиция, длящаяся вот уже более двух тысяч лет. Конечно, бывает, что в наш спор за победу вмешивается кто-то ещё, но это большая редкость. Таких счастливиц можно по пальцам перечесть. В основном, мне приходилось проигрывать в борьбе и боях на копьях и мечах. Да, есть анайверы посильнее меня, есть наоборот более лёгкие и вёрткие. Но я полагаю, любой поединок – очень непредсказуемая вещь. Зато результат всегда даёт представление о том, что ещё нужно в себе совершенствовать.

Не стоит забывать и о Танцах! Когда-то очень давно они проводились после Состязаний, сейчас – в первый день Праздника Летнего Солнца. В Эльфийских Землях жителей стало гораздо больше, чем в древние времена, и Танцы – хороший повод познакомиться с кем-то. К тому же танцы ни к чему не обязывают. Музыка играет почти целый день и танцевать можно с кем угодно. Ни один семейный кентавр, к примеру, не возразит, если его пассия будет танцевать с кем-то ещё. День Танцев очень лёгкий и радостный. В конце Состязаний проходит Большой Пир, где можно обсудить все соревнования, попить вдоволь до следующего года.

Каждый анайвер вносит свой вклад в проведение Праздника Летнего Солнца. Гостей всегда очень много; и всех нужно накормить. Я, как и другие мужчины-кентавры, эти дни посвятил охоте. Но как-то вечером к нам приехал Феликс Вестник Ветров. Сказал, что денёк у нас погостит, и я решил остаться дома и побыть с сыном. Днём, плотно пообедав на свежем воздухе, мы сидели вокруг стола на мягкой траве и говорили о предстоящих Состязаниях. Вокруг нас мирно лежали, греясь на солнце, тивры. Феликс сидел напротив меня. Среднего для эльфа роста, сильный и крепкий, он обладал правильными чертами лица и был очень на меня похож, даже глаза тоже были глубокого синего цвета. Только вот не было ни усов, ни бороды, и волосы были гладкие, как у эльфа, а не волнистые, как у кентавра. Его голову украшал золотой венец с крупным гранатом. (Золотой или серебряный венец и перстень с гранатом, сапфиром или рубином – были традиционными символами власти над племенами эльфов или анайверов. Только корона и перстень Альвиса отличались от прочих: они были мифрильные со вставленными лунными камнями изумительно красивой ювелирной работы.) Феликс всегда отличался рассудительностью, никогда не суетился. Но сегодня он был какой-то особенно задумчивый – всё кутался в свою багряную мантию, хотя было совсем не холодно. Я знал эту его привычку: что-то тревожило его. К тому же Феликс приехал вооружённым: я видел его ножны с мечом и кинжалом, а также копьё, закреплённое на его лошади. Он говорил о Состязаниях, но думал явно о чём-то другом:

– Мы все приедем. Все северные эльфы. И как всегда, будем болеть за тебя, отец.

– Я тоже буду за тебя болеть. Ты ведь примешь участие в Состязаниях для эльфов?

– Конечно! Я готовился. Сам понимаешь, мне, как вождю, нужно занимать достойные места. Хотя, в последнее время не всеми мыслями я был на Состязаниях.

– Вот это уже ближе к делу.

– От тебя ничего не скроешь, – вздохнув, отозвался Феликс.

– Ну, выкладывай. Что за проблема?

– Отец, ты знаешь, мы, северные эльфы, не живём на одном месте, а постоянно путешествуем по Эльфийским Землям, по обжитым местам и пограничным. Мы не раз видели Далёкое море, в которое впадает Рубиновая река, и даже Северное море я вместе со своими соплеменниками видел собственными глазами, скакал по мелководью на своём вороном жеребце Кселоре. Недавно мы были в горах, неподалёку от Стана Чёрных Единорогов. Один юноша, прогуливая коня, спустился с гор с северной стороны и пересёк Тёмную реку. Он немного проскакал по Северной пустыне, пока не увидел вдаль палатки из кож и дым костра. Ему стало любопытно, кто же в той пустыне решил поселиться. Когда он вернулся, то рассказал, что до лагеря он так и не доехал, потому что увидел незнакомые тёмные фигуры. Взяв троих охотников, я на заре отправился в пустыню. Там действительно стоит деревня. И живут в ней не орки, как я поначалу предположил, а какие-то темнокожие эльфы. Очень тёмные, как

и орки, но высокие, с правильными эльфийскими чертами лица. Многие из них ходят почти без одежды. Я хотел узнать, кто они такие и въехать в деревню, но, завидев нас, женщины с детьми попрятались, а в нас полетели стрелы охотников. Мы ускакали прочь; к счастью, обошлось без жертв. Кто же они?

Я внимательно слушал рассказ сына. Феликс продолжил:

– Я подумал, что надо бы проучить этих дикарей и выставить конницу против них. Но информации слишком мало... Я бы хотел посоветоваться с Альвисом и узнать у него об этом народе. Может быть, их нельзя трогать? Или напротив, они – захватчики и пришли из какого-нибудь временного портала? Тогда защитить от них Эльфийские Земли – наш долг. Но, я слышал, что Альвис исчез. Или это только слухи? Ты, пожалуй, из всех жителей нашего мира лучше всего знаешь Верховного Короля. Где его можно найти?

– Сейчас нигде. Судя по всему, он мёртв. Никому неизвестно, когда он сможет вернуться. Эльфы поговаривают о том, чтобы избрать нового правителя, потому что пока Верховного Короля нет, наш мир, по сути, ничья земля.

– Альвис умер?! Когда? Он же Великий Маг! Как он мог умереть? И как он... сможет вернуться?

– Я тебе уже говорил когда-то, что Альвис – Верховный Хранитель Света, Стихия. Он не стремится к тому, чтобы все об этом знали, так как Стихиям не следует воплощаться надолго, не следует так тесно связывать себя с физическим миром. Но «не следует» не значит «нельзя». Эльфийские Земли – всё-таки мир особый, лучший из всех существующих, именно благодаря тому, что сам Хранитель Света связал себя воплощением с этим миром. Что заставило его развоплотиться? Не знаю. Но знаю одно: это не предвещает ничего хорошего. И твои вести, Феликс, волнуют меня ещё больше. Я думаю, нам надо всё тщательно разведать, а затем собирать Совет всех народов Эльфийских Земель и решать, как следует поступить.

Феликс молчал, обдумывая мои слова. Ариас, зевая, встал, подошёл к столу, ткнулся в меня мордой – ничего не выпросил и направился к Феликсу. Схватив его плащ зубами, принялся тянуть на себя, задорно поблёскивая глазами. Феликс взял его за шкурку и с трудом отцепил от плаща челюсти с острыми белыми зубами. Затем отпустил щенка на траву.

– Отец, давай сделаем вылазку – схватим одного из их охотников и выясним у него всё, что нужно.

– Так он нам всё и расскажет! Тут нужен эльфийский маг: под его гипнозом пленник выдаст всю правду, потому что на наши вопросы он вряд ли ответит. Жёстко принуждать мы его тоже не можем: у нас сейчас не закон военного времени.

– Если это враждебный народ, попавший сюда из какого-нибудь портала, наши законы ему неведомы. Нарушать свой закон и выбивать из пленника правду мы не будем, но кто нам мешает сделать вид, что всерьёз собираемся? Если что не так пойдёт – ну, раздобудем эльфийского мага... Так ты пойдёшь со мной?

– Конечно. Хотя наверняка не все нашу самостоятельность оценят.

– Но мы защищаем свой мир! Я король северных эльфов и не нуждаюсь в чём-либо разрешении! Тем более, что Верховного Короля теперь нет.

– Значит, к ужину вы не вернётесь? – вмешалась в разговор Арина.

– Нет, дорогая, я думаю, мы появимся только через пару дней.

– Ну что ж, Ариасу больше достанется.

– Прошу тебя, не скучай! Пригласи Керенью – вы давно не виделись! И, пожалуйста, отвези часть дичи Элисайе: она отвечает за подготовку пиршества.

– Хорошо. Возвращайтесь оба скорее. Удачи вам, Орион, Феликс!

Я вошёл в дом и направился в самый дальний угол, где за шторой из красного бархата стоял большой, украшенный великолепной росписью, сундук. Над ним висела «Битва на Озере Миров» – картина, написанная Ариной как вечная память давно минувших дней. Я замер,

всматриваясь в рисунок. Всё, что было тогда, две тысячи лет назад, вновь вспыхнуло перед моим мысленным взором. Свет и Тьма, ужас и боль, отчаянное желание выжить! Неужели всё идёт к тому, чтобы повториться вновь?! Готов ли я к этому?

Оторвавшись взглядом от картины, нагнулся и открыл сундук. На бархате лежало моё оружие, идеально начищенное и всегда готовое к действию: метеоритный лук и мифрильный меч, подаренные самим Альвисом Верховным Хранителем Света. Два тысячелетия это оружие служило лишь на охоте и в Состязаниях, но что будет теперь? Мне уже непривычно было брать его в руки, зная, что понадобится оно совсем не для того, чтобы раздобыть кролика или кабана. Где-то в глубине души я надеялся, что всё обойдётся, и наши тревоги останутся просто игрой воображения. Но сейчас надо отнестись ко всему серьёзно и действовать осторожно. Я надел ножны с мечом на пояс, закрепив также ремень за конским плечом, взял лук и колчан со стрелами – и закрыл сундук. Он ненароком хлопнул так, что в тишине как будто бы раздался гром. У меня в голове промелькнула мысль о захлопнувшейся двери, которая отрезала путь назад. Развернувшись, отстранив штору, я решительно направился на улицу, где меня ждал сын.

Арина подошла к нам и каждого обняла.

– Кселор! – громко позвал Феликс, выпрямившись и глядя вдаль на бескрайние зелёные луга. Из-за пригорка показался чёрный жеребец, мчащийся галопом на его зов. Ариас залаял, найдя новый объект для игры. Кселор подскакал к хозяину, не обращая внимания на озорного щенка. Феликс вскочил на коня, и мы помчались ровной рысью навстречу приключениям или неприятностям – кто знал?

Под копытами простиралось бескрайнее море сочной зелёной травы. Я мчался галопом на северо-запад, свободно вдыхая полной грудью чистый живительный воздух Эльфийских Земель. Среди изумрудной зелени полей попадались ярко-красные маки, над горизонтом небо было чистого, лазурного цвета, а справа надвигалась сизая дождевая дымка. Мир казался прекрасным и невинным, как в первый день своего создания, но мы мчались вперёд, возможно, чтобы приблизить войну. Да, у меня не было иллюзий на этот счёт: я прожил уже достаточно, чтобы чувствовать подобные вещи. Одно успокаивало: не мы это всё начали – уже случилось что-то такое, из-за чего Верховный Хранитель исчез. Я интуитивно понимал, что неведомый народ в Северной пустыне, исчезновение Альвиса, закрытие портала – всё это звенья одной цепи. И нужно действовать, предпринять хоть что-то, чтобы эта цепь не сковала наши свободные земли тревогой и страхом. Я готов был в очередной раз рисковать своей жизнью за это чистое небо, за эти маки и зелёное поле! Я понимал Альвиса, который вложил в этот мир часть своей души. Если Альвиса теперь нет, то я буду сохранять Эльфийские Земли, и со мной будет Феликс и северные эльфы – у нас хватит сил!

Вечером мы были уже в Чёрных горах, сидели у костра и доедали скромный ужин, когда услышали неподалёку цокот копыт.

– Кто-то приближается рысью, – шепнул Феликс.

– Неспешной рысью, – прислушавшись, добавил я. – Не думаю, что нас кто-то преследует. Скорее, это случайный путник.

Я заметил, как рука Феликса легла на рукоять меча. Лошадь перешла на шаг. Феликс безмолвной тенью нырнул в кусты. Я остался у костра, дожидаться ночного гостя.

– Привет лагерю! Доброй ночи! – послышался голос, и, фыркая, из темноты в свет костра вышел вороной конь со всадником, одетым в чёрное.

– Приветствую тебя! Я Орион Воин Огня. И... мой сын, он... пошёл за дровами.

– Я Неймар Ночной Страж, – представился горный эльф.

– Неймар! Рад тебя видеть! – воскликнул Феликс, появляясь из тьмы с кучкой сухих веток. (И когда он только успел эти ветки для вида набрать? Молодец! И в засаде посидел, и гостя не обидел.)

– К вам можно присоединиться? Хотя бы на ужин?

– Конечно, – пригласил своего знакомого Феликс, – Остались ещё яйца и чай.

– Сойдёт. Буду рад любому ужину, приготовленному не своими руками, – усмехнулся Неймар, устраиваясь у огня. – Я сегодня в дозоре на обходе территории. Не я один, конечно, но мы редко пересекаемся: у костра за чашкой чая и поговорить не с кем.

– Не думал, что эльфы гор – народ общительный, – заметил я.

– Да ты нас плохо знаешь, Воин Огня. В горах, видно, бываешь нечасто.

– Холодно у вас тут по ночам.

– Ну, это да. Но зато красота кругом какая! Смотришь с вершины, а мир словно у твоих ног. Чуть кружится голова и кажется, что у тебя есть крылья и ты вот-вот взлетишь, подобно свободному горному орлу! Феликс-то чаще гостит у нас. Так вот, мы, эльфы гор, действительно, целый день ходим молчунами, всё наблюдаем да примечаем. Бывает, что не один день ходим, но в какой-то момент так тянет на хорошую добрую беседу, а то и песню! А ты ведь здесь не случайно оказался, – вдруг очень серьёзно заметил Неймар, хлебнув чай из чашки и глядя на меня своими тёмными пронизательными глазами.

– Да мы тоже на обходе. Решили оценить обстановку.

– И до вас, значит, слухи дошли.

– Какие слухи?

– Что некое зло в пустыне множится, что скоро начнётся худое. Может быть, даже война.

– Войну ещё начать надо.

– Да начать-то – это недолго. И одного тивра хватит.

– Ты о чём? – резко спросил я, чувствуя, как учащённо забилось сердце от дурного предчувствия.

– В горах убили нашего тивра Ишиасса. Выстрелом в сердце. Стрела, которой он был убит, не принадлежит никому из горных эльфов или орков-хуров. Это тяжёлая чёрная стрела с тройным наконечником: один треугольник над другим, словно ветви ели. Никому из эльфов и в голову бы не пришло использовать такое страшное оружие. Вот так погиб Ишиасс в благословенных Эльфийских Землях. Следы убийцы явно ведут на север в пустыню. И нога эта не эльфийская и не орковская. Для эльфа тяжеловата походка, для орка – слишком легка. Я бы сказал, что это был довольно высокий человек. Но людей здесь нет... пока. Скажи мне, Орион, Воин Огня, что это, если не начало войны? Если есть в Эльфийских Землях душа, не по своей воле прервавшая свой земной путь? Убит ни за что, не подозревая об опасности!

Я молча смотрел на огонь, обдумывая услышанное. Был погран главный закон Эльфийских Земель – право на жизнь. У нас существует табу на убийство многих животных: волков, рысей, оленей. Но те животные, которые служат нам в повседневной жизни – тивры, собаки,

прирученные волки и лошади на особом положении: убийство таких животных равноценно убийству эльфа, кентавра или единорога. За такое преступление изгоняют в пустыню на верную гибель или убивают в поединке. Кроме давнишнего случая с орком ничего подобного никогда не случалось.

– Рано называть это войной. Но и упускать убийцу не следует! Мы как раз хотели выяснить, что это за народ из Северной пустыни. Скорее всего, придётся взять в плен кого-нибудь, на допрос, – тихо произнёс я.

– Я еду с вами, – решительно добавил Неймар, зловеще блеснув глазами.

Так мы и продолжили путь втроём. Выехали ещё до рассвета, и совсем не потому, что так торопились: просто ночью в горах было действительно непривычно холодно. Когда огонь костра погас, насытившись небольшим запасом дров на ночь, я уже не мог лежать на одном месте на тонкой травяной подстилке. Её как будто бы и не было. Только твёрдый холодный камень под рёбрами да ветер, пробирающийся до костей. Предложив эльфам поспать днём в тенёчке, я их бесцеремонно разбудил и, кляня холод, в темноте направился на север.

Весь следующий день мы шли через Чёрные горы. Это был нелёгкий путь: воздух в горах не такой как на равнине: дышать труднее, особенно когда постоянно взбираешься наверх, пробираешься по узким горным тропкам по краю скалы. Иногда кажется, что ветер вот-вот сдует тебя с этой самой тропинки, словно лёгкую бабочку, только в отличие от бабочки упорхнуть не удастся. Но природа в горах действительно особенная: она величественна, как королева, не то, чтобы совсем непреступная, но всё же дающая понять, что сильнее тебя, суровой и крепче. Соприкоснувшись с ней, начинаешь и сам себя ощущать более сильным и решительным, чем обычно, хочется расправить плечи, поднять голову и открыться ветру. Древние скалы, кое-где исчерченные эльфийскими рунами, быстрые и шумные горные ручьи, тёмные силуэты орлов в небе, неспешно кружащие над всем этим величием, словно Стихии, обзирающие свои великолепные владения. Кто знает, возможно, их глазами Стихии смотрят на нас, может быть, среди них есть и Альвис, взирающий на этот мир с какой-то заоблачной непостижимой высоты?

Спустившись с гор, мы оказались в лесу, что рос вдоль Тёмной реки. Её-то нам и предстояло пересечь и двигаться дальше, на северо-запад, чтобы не удаляться далеко от Чёрных гор – ведь они были в нынешней ситуации как границы нашей безопасной территории.

Лес был старый, угрюмый. Продвигаться по нему было трудно: полно поваленных ветром деревьев, которые приходилось обходить, и болотистые низины, где ноги местами проваливались в липкую тягучую грязь. Только ближе к ночи мы переплыли Тёмную реку и выбрались к противоположной опушке леса. Немного вернулись назад, присмотрев хорошее место для ночлега. В тот раз мы заночевали вполне удачно: дров было достаточно, и сама ночь была здесь теплее, чем в горах.

Утром мы направились в Северную пустыню. Это был суровый и чуждый край, но даже эти бесполезные территории раньше я и в мыслях не мог представить вражескими. Слово «враг» в Эльфийских Землях использовалось разве что в рассказах, древних преданиях, когда мы говорили об истории и вспоминали великие битвы давно минувших дней. А теперь загадочный враг был рядом. И на своей земле мы уже не могли чувствовать себя хозяевами. Это злило меня.

Жара, раскалённый песок под ногами, вдали белое марево – вот и всё, чем нас могла встретить пустыня. Мои магические браслеты давали нам возможность пить сколько угодно чистой воды и, благодаря этому, продвигались мы достаточно бодро. Ближе к полудню вдали показался холм и как будто какая-то растительность. Краски явно выбивались из однообразной картины окружающего нас пейзажа. Мы замедлили шаг и стали крайне осторожно приближаться к холму, на некотором расстоянии друг от друга, чтобы смотреться не однородной тёмной массой, а только лишь тонкими силуэтами в пустынном мареве. Вскоре мы действи-

тельно обнаружили деревья и кустарники, траву, на которой паслись кабаны. Мы неспешно направились в их сторону. Животные задрали вверх морды, нервно похрюкивая и зловеще поблёскивая глазами, но всё же не решились нападать. Они сгрудились в кучу и пошли вглубь кустарника, всем своим видом показывая, что делают тем самым нам великое одолжение. Мой меч из мифрила висел в ножнах на поясе: если бы кто из них попытался напасть, ничем хорошим для него это не кончилось бы. Феликс и Неймар, также при оружии, осторожно шли чуть поодаль, ведя коней в поводу. Среди кустарника мы обнаружили прорытые каналы для воды – это были узкие, но глубокие ручьи, дающие возможность растениям выживать на этой земле.

Мои чувства были напряжены – я пытался уловить каждый незнакомый звук, шорох, но встретил только пару раз молодых кабанов. Феликсу повезло больше: в какой-то момент он вышел из-за деревьев прямо на меня, толкая перед собой связанного незнакомца. Рот он ему заткнул какой-то тряпкой, руки скрутил за спиной, а ноги связал чуть выше колен, так что передвигался пленник с трудом.

– Вот, полюбуйся, – прошептал Феликс, чуть толкнув в мою сторону незнакомца.

Это был достаточно высокий человек. Человек? Да, это казалось странным, но это было первым, что пришло мне в голову при виде пленника. Темнокожий, словно орк, но с более утончёнными чертами лица. Из одежды на нём были только кожаные сандалии и набедренная повязка. Волосы были чёрные, длинные, заплетённые в косички.

– Быстро ты его скрутил!

– Да тут большая сноровка и не требовалась – спал этот пастушок у поваленного бревна, как убитый.

– Тот ли это, кто нам нужен? – выразил я своё сомнение. – Мы ожидали встретить воина, охотника на худой конец, а не свинопаса.

– И этот сойдёт для начала, – отозвался Неймар, присоединившийся к нам.

– Ну, отпускать его уже смысла нет, так что берём. Но я хочу пойти дальше – взглянуть на этих людей или кто они такие. Посмотреть, как живут, как себя ведут, сколько их, – это было моё твёрдое, пусть и рискованное, решение.

– Отец, я иду с тобой! – отозвался Феликс. – Неймар, очень тебя прошу, привяжи этого пастуха к моей лошади, чтобы не свалился по дороге. И побудь здесь. Мы скоро вернёмся. Если не вернёмся – поскачешь с пленником в Чёрные горы что есть духу... надеюсь, этого не случится.

– Хорошо, буду ждать.

Деревья помогли мне осуществить свой план – подобраться ближе к поселению. Если бы не они, я бы ничего не увидел в тот раз и не узнал. Ползти, как Феликс, я не мог, и оставалось только аккуратно и бесшумно продвигаться от одного дерева до другого или, на худой конец, прятаться за разросшимся кустарником. Вскоре я услышал голоса: грубые, отрывистые. Язык я разобрал: они говорили на орковском с вкраплениями некоторых непонятных слов. Орки? Какое-то новое их племя? Но откуда? Да и не похожи они всё-таки на орков... Я ещё ни разу не встречал орка с каким-либо другим цветом волос, кроме чёрного, а у этих обитателей деревни были и рыжие, и чёрные, и палевые волосы. Стало интересно, но не менее тревожно; нужно было во что бы то ни стало во всём разобраться! Мимо нашей засады прошли женщины с ведрами, одетые во что-то типа балахона из шкур с дыркой посередине для головы. Мы стали подбираться ещё ближе к шалашам, построенным из веток и шкур. Но неожиданно я посмотрел в сторону раскидистого дуба на окраине деревни: моё внимание привлёк шум и несколько мелькавших фигурок, которые я смог разглядеть сквозь ветки куста. Я коснулся рукой Феликса, и мы повернули в сторону, привлечённые этим движением. Подобраться к оркам удалось достаточно близко: кроме кустарника, нас ещё скрыла ложбина от пересохшего русла ручья. Мы оказались на окраине поляны, в центре которой и рос дуб. Вокруг на вытоптанной траве валялись брёвна разного размера и формы. В тени дерева стояла некая конструк-

ция, напоминающая стол, и пень для сидения. На нём сидела тощая и очень высокая орчиха в бесформенном балахоне, в котором она казалась ещё более худой. Неподалёку стояла большая доска на ножках. Повсюду были разбросаны тонкие, исписанные углём дощечки. На доске крепилась большая дощечка с изображением орковской буквы. По всей поляне бегали дети – стоял невообразимый шум и гам! Кто-то падал сам, кому-то помогали упасть как можно более неприятно, кто-то дрался, кто-то кусался и дразнился. Я сразу понял, что это была школа, но, конечно же, не такая, какой ей следовало быть. У нас, в Эльфийских Землях, к школе и учителям отношение было благодарное, вежливое и почтительное. А вот Арина рассказывала, что когда-то очень давно училась в школе, где ученики вели себя подобным образом. Может быть, это всё-таки люди? Тогда почему говорят по-орковски? Нет, всё же орки. Учительница встала, взяла корявый посох и постучала по столу, призывая учеников занять свои места.

Феликс толкнул меня локтем:

– Идём отсюда. Это просто школа.

– Я знаю. Интересно посмотреть, чему здесь учат.

– Тебе всё интересно. Нас ждут – идём.

– Ляг и молчи. Культура начинается со школы, с культуры начинается мировоззрение, мировоззрение ведёт либо к миру, либо к кровопролитию. Школа – ключ к пониманию врага.

Голос учительницы, тем временем, произнёс:

– Тишина! Тишина!

Голоса детей затихли, и, ёрзая, они уселись на брёвна. Учительница важно произнесла, гордо держа в руке свой посох:

– Сегодня, по приказу Совета воинов, мы будем изучать кентавров. Как вы знаете, их будет использовать в своих целях наше войско, так как невозможно отказаться от такого живого оружия: они обладают разрушительной боеспособностью и выносливостью. Тем не менее, большинство из них пока ещё не в нашем подчинении: они должны быть пойманы и уничтожены, чтобы не создавать угрозы нашему народу. Итак, на сегодняшнем уроке мы рассмотрим наиболее удачные варианты, как их поймать и убить!

Дети сидели тихо, видимо, заинтересованные предложенной темой. Я поймал себя на том, что так сильно сжал ветку дерева, которую чуть наклонил вниз для лучшего обзора, словно это была шея врага. О каком таком подчинении кентавров шла речь? Бред какой-то!

– Итак, перед вами – кентавр! – торжественно заявила учительница, перевернув дощечку с буквой.

Я увидел некое изображение, напоминающее кентавра уж очень отдалённо. В рядочек четыре ноги, даже с копытами, которые, правда, росли совсем не оттуда, откуда положено; всё это напоминало столбы вдоль дорог, которые я видел в мире людей. Хвост, как у пушистого кота. Зато даже с моего наблюдательного пункта было заметно, что это кентавр-мужчина с явным отличительным признаком... ну, ладно... Но зачем тело было изображать таким худым? В жизни не видел анэйвера такой комплекции: скелет ходячий, заморенный голодом! Видимо от своего бедственного положения он что-то кричал, широко открыв рот и подняв вверх руки с явно недостаточным количеством пальцев! Впрочем, лицо – это отдельный разговор – больше походило на обросшего бородой орка, волос на голове было немного, а те, что были, стояли дыбом. Типичное орковское наскальное творчество эпохи эдак двухтысячелетней давности.

– Итак, кентавры выглядят вот так. Внимательно запомните этот образ, дети! Страшный образ, я согласна! Но врага нужно знать в лицо! Продолжим... Кентавры – злые и подлые звери, помесь лошади с человеком! Они совершенно непредсказуемы и очень агрессивны. Могут похитить женщин – ваших матерей и убить мужчин – ваших отцов и добытчиков! Но, к счастью, кентавры тоже смертны. Сейчас мы посмотрим наиболее уязвимые участки тела

кентавра, куда можно нанести смертельный удар, например, используя копье, стрелы и другое оружие. Эв-ха, детка, скажи, пожалуйста, где у этого кентавра самое уязвимое место?

– Там же, где и у всех мальчишек, – вон там виднеется! – звонким голосом бойко ответила ученица.

Сказать, что я был потрясён – значит, ничего не сказать. Эмоции смешались и не могло найтись той одной, которой я мог бы точно охарактеризовать своё впечатление от всего этого безобразия.

– Нет, Эв-ха, ты не права. Мы говорим о смертельном ударе! Итак, повторяю, этого кентавра нужно убить! – в ярости прорычала учительница. – Куда ты будешь стрелять, Ферхун?

– В брюхо!

– Молодец! А если в бою нужно моментально уничтожить врага?

Меня передёрнуло от этого слова – «уничтожить». Теперь, глядя на эту безобразную картинку, я почему-то представил обычного, ничего не подозревающего анайвера, мирно идущего по зелёному лугу. Например, мудрого Аталиона... или себя.

– Итак, кто мне ответит, куда пустить стрелу, куда разить мечом?

Встал ещё один мальчик:

– Я думаю – в шею. Голова может оказаться крепкой, а сердца у них нет, – проговорил он ровным безразличным голосом.

Учительница что-то произнесла в ответ, но я уже ничего не слышал от гнева. Вскочив на ноги, я в два прыжка оказался среди этих доблестных учеников, чтобы преподать свой урок. При моём появлении все как будто окаменели, застыв на месте, и глядели широко открытыми испуганными глазами.

– Ну и кто из вас хочет приступить к практике? Кто подойдёт и убьёт кентавра: ты? – я гневно взглянул на учительницу – или может быть, ты? – я развернулся к мальчишке с равнодушным голосом.

– Никто! – в ярости я встал на дыбы и с силой ударил копытами в землю. Доска рухнула, распластавшись на траве. Учительница собралась было позвать на помощь, но я приказал ей: «Молчать!», внушительно топнув ногой. Затем подошёл к ней и, схватив одной рукой за ворот балахона, а другой за ноги, посадил повыше на ветку дерева – чтобы не сбежала.

– Призывать к убийству и ни к чему другому, да ещё в столь почтенном возрасте! Глупцы! А теперь слушайте все и слушайте внимательно! Тут кто-то говорил, что у кентавров нет сердца – это ложь! Оно есть, также, как и душа, и чувства, и эмоции – как и у любого из вас. Мы также всё чувствуем: и радость, и любовь, и печаль, и боль. Прежде чем нанести удар, представьте себя на месте того, кому вы наносите рану и причиняете страдания. Действительно ли это необходимо или у вас нет другого выбора? Даже крысу нельзя убить просто так, по той ничтожной причине, что вам не нравится её вид! Вы уверены, что поступите правильно, обрывая чью-то жизнь, пробив железом сердце, которое, наверняка, любило, мечтало, надеялось на счастье? Я не рассчитываю на то, что вы это всё поймёте, для большинства, если не для всех, это слишком трудно!

И когда придёт осознание, тогда, скорее всего, будет уже слишком поздно что-то исправить. Всё равно, предлагаю над этим подумать, осознать, что я сейчас мог бы убить вас всех, по той причине, что мы – враги. Но не считаю это ни правильным, ни достойным поступком. Урок окончен.

Дети смотрели на меня во все глаза, никто не смел даже пошевелиться. Тишина воцарилась, словно на кладбище.

Резко взмахнув хвостом, я лёгким галопом покинул поляну. Ко мне присоединился Феликс, мы добежали до укрытия с лошадьми и пленником. Вскоре сзади послышались крики, но я знал, что быстро на них никто не придёт – обычный шум, но, конечно же, погоня была ожидаема. Мы поскакали к горам. По дороге я несколько раз оглядывался и видел тёмные силуэты врагов, но пешком им было нас не догнать, и они, кажется, прекрасно это понимали.

– Долго же вас не было! – произнёс Неймар, когда мы перешли на лёгкую рысь.

– Отец в школе провёл урок духовно-нравственного воспитания, – с ухмылкой ответил Феликс.

– Зачем же?

– Я не выдержал. Они учат детей убивать! Убивать кентавров, понимаешь?! Они полноценно готовятся к войне. И оружие в руки будут брать все – от мала до велика. А мы сидим в своей мирной долине и знать ничего не знаем!

– Это плохо. Нужно будет перед Состязаниями созвать Совет вождей всех племён, допросить пленника, выбрать Верховного Короля и начинать готовиться к худшему. Главное, чтобы нам поверили, как можно скорее, – чуть подумав, заметил Неймар.

– Почему нам могут не поверить? – удивлённо спросил я.

– Ты жил рядом с опасностью и ходил по лезвию ножа... тебя поймёт Аталион, многие северные эльфы и горные эльфы, чёрные единороги и хуры (они знают об убитом тивре), но, представь, насколько тяжело поверить в реальную угрозу тем, кто тысячелетиями не видел не то, что войны, а хотя бы просто настоящей драки!

Я промолчал и задумался. Неймар был прав. Но я надеялся, что мудрость эльфов возобладает над привычкой, и мы сможем вовремя остановить надвигающуюся на наш мир угрозу.

Мы заночевали в предгорьях, устроив совсем крохотный костёр, чтобы не привлекать к своему лагерю внимания. Заварили травяной чай, не забыв угостить им нашего пленника. Поначалу, когда его развязали, он начал было ругаться, но, кольнув его кончиком меча, я быстро убедил пастуха вести себя тихо и вежливо.

– Может быть, всё-таки скажешь, как тебя зовут и к какому племени принадлежишь? – спросил я пленника уже после того, как он выпил кружку чая.

– Уфыр моё имя. Из племени Таш.

– Вы – орки или люди? Я не понимаю, к какому народу вы относитесь. Говорите-то по-орковски, но не сильно на них похожи. Скорее, на людей.

Уфыр хмыкнул:

– Хм, да не орки мы, и не люди. Мы – тёмные эльфы.

Я был удивлён, и мои спутники тоже. Пленник увидел наши заинтересованные лица и, видимо, это его сподвигло на разговор.

– Ну что? Первый раз в жизни тёмного эльфа увидели? Ладно, я, признаться, тоже никогда ещё светлого эльфа не встречал.

Я осторожно поинтересовался:

– А кентавра?

– Кентавра видел. Издалека, правда. Я когда кабанчиков-то пас, видел отряд наших воинов, возвращающихся из пустыни: с ними шёл и кентавр. Я, поначалу, подумал, что бражки перебрал, но сосед мой тоже их видел, а он в тот день не пил! Зачем вы меня поймали-то? Я всего лишь пастух. Вы меня не убьёте?

– Нет, даже отпустим через некоторое время. Просто покажем остальным, что есть такое чудо на свете – тёмный эльф. Тут речь идёт о войне, а мы и знать не знаем, с кем воевать придётся.

– Ну не со мной, это точно! Я драки не люблю, я люблю поесть, поспать и выпить! А всё остальное – не для меня, неинтересно...

– У нас тут хороший кусочек кабанятины остался, – промурлыкал Феликс, – пошарив рукой в седельной сумке.

– Слушай, эльф, а дай мне покушать! Я есть хочу!

Феликс протянул ему завёрнутый в листья кусок жареного мяса:

– Бери, только ты не просто кушай, а расскажи нам о своём народе, о вашем короле, откуда вообще вы взялись? Через портал пришли в этот мир или как-то ещё?

– Хы-хы, – Уфыр выхватил кусок мяса и быстро принялся за еду. – А как мы вообще все в этот мир приходим? Мать родила – вот как мы появились, а что там у них с отцом было – портал или что ещё – я не спрашивал.

Он говорил, часто, не прожевав, перемежая орковский язык с наречием таш; я с трудом разбирал его речь, но вслушивался в каждое слово, потому что среди его болтовни могла быть и действительно ценная информация.

– А вот откуда все тёмные эльфы произошли – эту байку каждый ребёнок знает. Жили когда-то орк Рувр и эльфийка Виэрина и любили друг друга. Но там, где они жили, по закону нельзя им было друг друга любить – их изгнали. Долго скитались они по пустыне, пока не нашли зелёный островок с источником, где и решили жить вместе долго-долго. У них было много детей: все красивые, тёмненькие, стройненькие. Вот они и стали первыми тёмными эльфами. Да только жаль, что бессмертие от эльфов не унаследовали. Рувр умер, а спустя несколько лет не стало и Виэрины. Ну, а тёмные эльфы продолжили свой род и покорили всю пустыню и её подземное царство, а теперь хотят идти дальше, за горы, где по преданию, жизнь лучше и земли плодородней. Я-то, правда, никуда идти не хочу, мне бы вернуться к своей жене и кабанчикам!

– Вернёшься, – раздражённо проворчал Неймар, – кто у вас вождь, как его зовут?

– Зовут его Наш Повелитель. А знать я его не знаю, он в нашу деревню ни разу не захаживал. У него огромный город под землёй – к чему ему деревня на окраине? Может, кто из воинов его и видел, но только не я. Не моё это дело – рядом с Повелителем находиться. Моё дело – пасти кабанчиков.

– Понятно, – тихо произнёс я, обдумывая слова пленника. Значит, изгнанники не пропали в пустыне, а прижились и завели детей. В результате близкородственных связей ничего хорошего из этого получиться не могло. Тёмные эльфы заполонили всю пустыню и подземные

пещеры! Значит, их очень много. А кентавр... что он там делал? Ещё одна загадка, на которую не у пастуха следовало искать ответа. Прервав свои размышления, я поинтересовался:

– У вас и сейчас разрешены близкородственные браки?

– Да не вопрос. У нас хороший закон. Всё можно. Часто, конечно, до драк дело доходит, и трупы – дело обычное, но – жизнь продолжается, и всё естественно – уходит слабый, остаётся сильный. Или тот, кто не суёт свой нос везде и всюду. Как я, например: только пью, ем и пасу кабанчиков.

– Есть у вас лошади? Я весь вечер от тебя только и слышу, что про кабанчиков, – поинтересовался Феликс.

– Не-е... Только кабаны. Не приживаются у нас ни лошади, ни другие звери. Только кабаны да крысы. Да нам лошади не особо-то и нужны. Мы вывели породу кабанов для верховой езды – крупные и злые звери – садись и – в бой! С ними только некоторые воины работают. А деревенскому жителю такие не нужны, нам нужны спокойные кабанчики для еды и для перевозки поклажи. Они звери непривередливые: всё едят, всё терпят.

Ещё одна крупная информация, которая может пригодиться. Я в тот момент ещё не понимал, для чего, но не упускал из виду даже этот диалог о животных. Ночью мы решили организовать дежурство. Пленного привязали к дереву, но всё равно, нужно было за ним следить и охранять подход к лагерю. Враги могли нас преследовать, а ночь – самое подходящее время, чтобы нагнать нас и окружить. Первые пару часов на дежурстве были мои. Я встал подальше от костра и поближе к лошадям, чтобы лучше видеть и слышать в темноте. Лошади могли, возможно, быстрее меня услышать посторонний звук и почувствовать незнакомый запах. Я слышал, как устраиваются поудобней под одеялами мои друзья, как стихают ночные звуки, издаваемые насекомыми и птицами. Постепенно стало очень тихо. Ночь была тёмной: небо плотно затянули тучи, сквозь которые не мог пробиться ни один лунный луч. «Лучше бы днём эти тучи ходили», – раздражённо подумал я, понимая, что не вижу уже ничего абсолютно, кроме маленького костерка, да блестящих глаз лошадей, в которых он отражался таинственным манящим огоньком. Я бесшумно прошёл к костру и подбросил в него ещё немного веточек. Все спали, даже Уфыр, склонивший голову на грудь. Я снова вернулся на свой пост в темноте. Время шло; я почувствовал, что уже с трудом справляюсь с желанием лечь, закрыть глаза и моментально уснуть. Так дальше дежурить нельзя. Я прошёл к костру, убедившись, что все на месте, и тихонько тронул спящего Неймара – теперь была его очередь охранять лагерь. Эльф тихо встал, поднял с земли свой меч в ножнах и лук и исчез в темноте, а я лёг на его место возле костра. Тут было тепло, приятно потрескивал огонь рядом. Я уснул, кажется, как только коснулся головой подушки. Сквозь сон услышал короткий звук, с которым я бы не спутал ничто другое – звон тетивы. Открыв глаза, увидел над собой стоящего с луком Неймара. Его лицо было напряжённым, он смотрел куда-то перед собой, в темноту.

– Что случилось? – тихо спросил я его.

Эльф опустил лук и, с досадой, признался:

– Пленник сбежал. Я пытался стрелять на шорох, но, похоже, это бесполезно.

– Неймар... Ночной Страж! – проворчал я тихо, однако этого хватило, чтобы разбудить Феликса.

– Так может быть, мы его ещё нагоним, если втроем рассредоточимся по лесу? – предложил Неймар.

– Нет, оставь это. Он забьётся под какую-нибудь корягу и в такой тьме кромешной мы не только этого пастуха – мы друг друга не найдём. Что знал, он нам всё рассказал – нет смысла тратить время впустую на его поиски. Лучше бы узнать, как он от нас сбежал, – сказал я, поднимаясь с одеял.

Эльфы были уже у дерева, где вечером привязали пастуха. На траве лежали обрывки верёвки и разворошённая сумка Неймара.

– Он нашёл там маленький ножик, – пояснил эльф.

Да, не всё прошло так, как мы планировали. Но наш поход не был пустой тратой времени – нам многое удалось узнать и найти ответы на некоторые важные вопросы. Мы вместе перешли через Чёрные горы и в предгорьях расстались: Неймар отправлялся к своему горному поселению, Феликс к своему народу, а я – к Арине. Каждый из нас должен был рассказать о том, что мы узнали, своему племени. Мне нужно было поговорить с Аталионом, вождём Анайверов. На Состязания соберутся все короли народов Эльфийских Земель. Необходимо созвать Совет и определиться с дальнейшими действиями.

Часть II. Тёмная сторона

Я мчался по мягкой изумрудной траве в золотистых лучах утреннего солнца, полупрозрачной искрящейся пеленой окутавших поле. Вдали виднелась сине-голубая гладь Озера Миров. Издалека я услышал знакомый лай и поскакал ещё быстрее. Мне навстречу бежал Ариас, задорно подпрыгивая в траве. Я поймал себя на мысли: как же всё-таки животные быстро растут: я его не видел-то дня три или четыре, а изменения уже на лицо: чуть больше уши, окрепшие лапы, более уверенный голос и движения.

– Ариас! – позвал я приветственно, остановившись, поджидая щенка.

Он подбежал ко мне, задорно виляя хвостом, и я взял его на руки. Щенок лизнул меня в щёку, вцепившись в плечо острыми коготками.

– Я тоже скучал по тебе, мой хороший!

Опустив щенка на землю, я шагом направился к дому. Тивр радостно резвился рядом. Вскоре я увидел наш дом, откуда мне навстречу устремились Сара и Спарта. Я наклонился погладить тиврин. На лугу паслась белая кобыла Арины – Шакира. Она только вскинула голову и приветственно заржала, увидев меня. Арина в лёгком белом платье вышла из дома. Как же красиво искрились лучи утреннего солнца в её выразительных серых глазах, таких добрых и пронизательных!

– Арина, любимая, доброе утро!

– С возвращением, Орион!

– Как же быстро растёт Ариас! Пока меня не было, он весь подтянулся!

– Вот-вот. Ты обещал заниматься его воспитанием, а сам бродишь по горам... Я за тебя волновалась! Мы с Ариасом, тем временем, освоили поиск предметов – у него прекрасно получается!

– Извини, любимая, я бы с радостью позанимался с ним. Но всё складывается совсем не так, как мне бы хотелось.

Арина серьёзно взглянула мне в глаза:

– Не самые хорошие новости?

– Да, к сожалению.

За завтраком я рассказал Арине о своём походе в пустыню. С тревогой в голосе она произнесла:

– Завтра уже будут Танцы. А послезавтра начнутся Состязания. Поговори с Аталионом, возможно уже сегодня он сможет созвать Совет.

– Именно так я и собираюсь поступить.

Спустя час я бежал лёгкой рысью в Стан Анайверов. Со мной в путь увязался Ариас – он изо всех сил старался не отстать и бежал рядом вприпрыжку. Я снова был при оружии: меня не покидало чувство опасности, а я привык прислушиваться к своей интуиции.

Аталион встретил меня с широкой добродушной улыбкой:

– А!.. Орион! Рад тебя видеть! Давно не заходил! Как дела, как охота?

По мере того, как я углублялся в свой рассказ, лицо вождя анайверов всё больше омрачалось тяжёлыми думами.

– Скверные новости ты принёс, мой друг, Орион, но ты всё правильно сделал. Только прошу тебя – не торопись. Я поговорю с магами. Мы соберём Совет всех вождей. Но не сегодня: в таких делах нужен холодный расчёт и выверенные шаги, а не спешка. В Эльфийских Землях ещё никто не видел этих тёмных эльфов, и накануне праздника мало кто серьёзно отнесётся к твоему рассказу. Всё-таки большая часть местного населения понятия не имеет о войнах и конфликтах. Они всю жизнь жили в тепле и радости. Их сознание не готово к такой инфор-

мации. Конечно, в школу ходили все, и учителя рассказывали историю. Но, живя такой беззаботной жизнью, многие воспринимают это не как возможный повторяющийся вариант развития событий в любом из миров, а просто как сказку, как выдуманную поучительную притчу – не более того. Ты тоже когда-то очень давно был моим учеником. И я назвал тебя лучшим учеником – именно потому, что ты очень серьёзно и правильно воспринимал сказанное.

Аталион помолчал, задумавшись. Неподалеку от нас проскакали две подружки – молодые анайверки, поймавшие верёвкой юного кентавра. Они не давали ему распутаться на бегу и держали концы верёвки, подпрыгивая, как газели, беззаботно звонко смеясь.

– Они всё-таки другие, – произнёс вождь.

– Или мы – другие. Неймар тоже намекал на это обстоятельство.

– Я всё обдумую. Попробую предложить возможный план действий – на Совете обсудим. Подумай, Орион, над тем, что бы ты предложил. Ты тоже будешь участвовать на Совете всех вождей. Будут обязательно приглашены лучшие воины и маги. Думаю, вместе мы найдём правильное и разумное решение. И выберем мудрого Верховного Короля.

– Я буду голосовать за тебя, Аталион. Хоть эти земли и эльфийские, но рассудительности у тебя больше, чем у большинства эльфов.

– Твой сын, король Феликс, тоже умён и бесстрашен.

– Да. Но в нём нет твоего спокойствия и стабильности – он словно ветер в поле. Не сидит на месте и никогда не поймёт тех, кто привязан к своим домам, клумбам с цветами и любимым тропинкам к ручью.

– А другие эльфийские короли... М-да... из крайности в крайность...

Мы ещё немного потолковали с Аталионом о том о сём. Ему понравился Ариас. Аталион тоже был удивлён тем, как щенок быстро растёт. Вождь пожелал мне доброго здоровья и удачного выступления на Состязаниях. На том мы и расстались.

Ариас бежал уже не так бодро, и я спокойным шагом возвращался домой, никуда не торопясь и наслаждаясь тёплыми согревающими лучами солнца. В поле задувал ветер, тёплый, но довольно сильный. Я постарался временно выбросить из головы все мои тревоги и заботы, отправить их подальше вместе с ветром и настроиться на соревнования. А тёмные эльфы... К сожалению, никуда они не денутся. Впереди я заметил ещё одного анайвера пшенично-красного окраса. Он медленно продвигался вперёд, то ли прогуливаясь, то ли идя по следу. Когда я приблизился к нему, он стоял в напряжённой стойке, целясь из лука, но, видимо, не решаясь выстрелить из-за ветра. Меня он не видел, я догнал его со спины. Ариасу я жестом приказал сидеть. Кентавр чуть шелохнулся, корректируя направление стрельбы. Мой голос раздался резко и громко, словно выстрел:

– Не стрелять!

Анайвер дёрнулся от неожиданности, и стрела ушла в траву. Светлое пятно, взметнувшись от земли, умчалось вдаль, рассекая широкой спиной море травы.

– Какого лешего тебе здесь надо? – прокричал охотник, резко обернувшись и уставясь на меня блёклыми серо-зелёными глазами. Мне был крайне неприятен этот разговор с молодым, очевидно, невоспитанным анайвером, но кто-то должен его научить уму-разуму:

– Здесь нельзя охотиться. Охотничьи угодья – дальше к югу.

– У меня личные счёты с этим волком. Он пытался напасть на меня!

– Когда попытается в следующий раз, сразись с ним, как подобает кентавру – руками и ногами. Волк – это не дичь, и охота с луком на них запрещена. С виду – ты вроде взрослый, но где всё это время были твои родители, интересно знать? Они не научили тебя ничему, что должен бы знать анайвер. Если бы не завтрашний праздник, отвёл бы я тебя к вождю и...

Он перебил меня:

– А попробуй! Прямо сейчас! – крапчатый анайвер резко выхватил из колчана стрелу, но я своим луком отбил её в сторону.

Его грудь вздымалась от переполнявших эмоций, далеко не добрых. Глядел он на меня так, что мне захотелось наставить ему синяков вокруг этих злых глазёнок, но я сдержался. Я смотрел прямо ему в глаза:

– Если ещё раз увижу тебя за подобным занятием или убитого волка ненароком обнаружу, буду сам стрелять в тебя из лука без предупреждения!

Молодой кентавр хотел что-то возразить, но слов у него, видимо, не нашлось – всё-таки сказался недостаток образования, и он только дико прорычал в ответ, затем развернулся ко мне спиной и поскакал прочь. Я стоял, провожая его взглядом. Ветер трепал волосы и хвост. Ариас нетерпеливо заскулил. Всё же этот кентавр был какой-то странный... Изар, кажется, его имя. Раньше ничем особенным не выделялся, был как все. И вдруг – такая злоба и бестактность! Может быть, стоило всё-таки его догнать и отвести к Аталиону? Я чувствовал, что за таким поведением анайвера что-то кроется: неведомое и тёмное. Но, в тот раз я понадеялся, что он достаточно впечатлился моей угрозой и не станет делать глупостей в ближайшие дни. В конце концов, может быть, у парня перед Состязаниями сдают нервы; праздник пройдёт – и всё уляжется. Успокоив себя этой мыслью, я неспешной рысью направился к дому.

Вечером я вышел на улицу. Светила луна, а дальше, к югу, раскинулись густой россыпью огни многочисленных свечей и костров. Гости собрались в палатках и ждали завтрашнего дня, когда начнутся Танцы!

Утром Арина одела своё самое красивое белоснежное платье с полупрозрачными вставками и рукавами-крыльями. Серебряной брошью с бриллиантом была украшена застёжка её лёгкой длинной мантии. И всё это было усыпано мельчайшими блёстками, искрящимися на солнце волшебным великолепием. Я выглядел куда проще: анайверы не носят одежды, а из украшений у меня были только мифрильные браслеты; волосы и хвост были тщательно начёсаны, копыта и шерсть блестели на солнце – я был готов к танцам не хуже других мужчин. И, конечно же, нас сопровождали тивры: Ариас, Сара и Спарта. Им тоже найдётся с кем пообщаться и затеять игру.

Хотя поляна для Танцев в Стане Анайверов была достаточно большой и ровной, все старались танцевать так, чтобы не создавать огромной толпы и не мешать друг другу. Одни пары сменялись другими. Кто-то внимательно смотрел за танцующими, кто-то просто болтал с друзьями и знакомыми, потом отдыхающие вновь выходили танцевать. Арина исполнила прекрасный танец с Веором, королём горных эльфов, могучим и сильным, одетым во все чёрное с изящными украшениями из платины. Я танцевал с анайверками, юными девушками, смотревшими на меня с большим восхищением. Что скрывать: я был фаворитом на Состязаниях и юные анайверки чуть ли не в очередь становились, чтобы со мной станцевать. У Аталиона также хватало поклонниц. Но мой лёгкий и беззаботный настрой на танцы приугас, когда я увидел, как на поляне танцует крупный темнокожий бурый анайвер с чёрными волосами и хвостом, спутанными в косы с золотыми заклёпками на концах, с татуировкой на груди. Я его никогда раньше не видел. Лет тридцати с виду, но из-за резких и грубых контуров в лице казался старше, примерно моей комплекции, может быть, чуть тяжелее. Когда я увидел, что он выделяет под бой барабанов, мне стало как-то стыдно на это смотреть. Анайверки весёлой гурьбой вились вокруг него. Он танцевал страстно и без устали, но его танец был, мягко говоря, на самой грани приличия. А что касается приличий, то у кентавров они и так достаточно мягкие. Никогда в жизни я ещё не видел такого раскованного и бестактного танцора. Анайверки сменялись возле него, а он всё отплясывал без устали свой распутный танец, не снижая темпа.

Я подошёл к Аталиону:

– Это кто такой? Никогда такого безобразия не видел!

– Смотри и учись – анайверки в восторге, – ухмыльнулся вождь. – Ну, а если серьёзно, я сам его толком не знаю. Представился он Эрратом с Чёрных Гор, его семья жила обособленно.

Не так давно его родители умерли от старости и его потянуло к другим анайверам. Возможно, до этого он общался с орками: те иногда делают татуировки, у кентавров, ведь, это не принято.

– Что-то не похож он на одинокого замкнутого горца, посмотри, как он на девушек прыгает – это надо остановить!

Я решительным шагом направился к хурам-музыкантам и вежливо попросил их отдохнуть, дав возможность менестрелям из высоких эльфов сыграть что-то медленное и романтическое. Медленный танец был явно не коньком горного кентавра, и он растворился в толпе, освободив поляну. Я пригласил на танец Арину, к нам присоединились эльфы и единороги. Вечер завершился самым, на мой взгляд, прекрасным танцем с бубнами. Мы танцевали вокруг большого костра – кентавры-мужчины и девушки-эльфы. Кентавры стучали в бубны в такт музыке и, выполняя сложные и красивые движения, перемещались вокруг танцующих эльфиек. Это был древний танец, изящный и страстный, созданный в честь вечной дружбы наших народов. Кентавры в нём представляли свой мир: необузданный, темпераментный, наполненный силой, чувствами и страстью, словно огонь! Эльфийские девушки олицетворяли воздух и танцевали очень легко, изящно и грациозно, словно пушистое пёрышко в вихре ветра. Я танцевал с Ариной и отблески костра скользили по нашим телам и озаряли глаза таинственным неземным сиянием. Мы были вдвоём в окружении стихий, словно в первый день сотворения мира!

Наступившим утром стартовали Состязания. Программу соревнований открывал спринт в биатлоне. Трасса пролегла вдоль двух притоков равнинной реки Каменки с отдельными отрезками пути, где мы должны были скакать по воде. Два огневых рубежа: первый – стрельба в стойке, второй – стрельба на скаку. Пять мишеней – малые на стойке, более крупные – для стрельбы в движении. Кто промахивался, отправлялся бежать штрафной круг за каждую непростреленную мишень. Трасса была большей частью равнинная, всего лишь с четырьмя барьерами: всё для того, чтобы кентавры могли развить максимальную скорость прохождения маршрута. Мне нравился спринт, и я готов был выступить так, чтобы превзойти самого себя. В этом году главным призом победителя Состязаний становилось копье с золотой инкрустацией работы лучших мастеров-анайверов.

Мне нравилось выступать на Состязаниях, нравился азарт скачки и восторг победы! Я знал их вкус! Сколько их у меня уже было за последние пару тысяч лет? Не счесть; гора собранных трофеев хранилась в другом углу, напротив оружия. Сокровища Состязаний обрели свой торжественный покой на матрасе, и были накрыты пурпурным ковром с золотой вышивкой, чтобы не скапливалась пыль. Выше на стене висела ещё одна картина Арины, где я победоносно поднимал вверх метеоритное копье, украшенное золотым орнаментом и перьями, врученное за очередную победу на Состязаниях Праздника Летнего Солнца. Были и поражения... редко, но случалось и такое. Я не хотел об этом вспоминать, предпочитая всегда стремиться ввысь, вперёд, не беря на себя тяжкий груз былых неудач.

И на этот раз я прекрасно выступил в спринте биатлона. Это соревнование помогло мне отвлечься от моих недавних забот и тревожных мыслей. Я вошёл в азарт, я наслаждался участием в гонке, мне доставляло необычайную радость чувствовать лёгкость и силу в ногах, контролировать своё дыхание и улавливать такт биения сердца для неумолимо точного выстрела! Здесь я не был воином-отшельником, а снова был вольным охотником, быстрым, точным, решительным – лучшим охотником, лучшим стрелком! Конечно же, это соревнование завершилось моей победой! Аталион был сегодня тоже на высоте: он проиграл мне всего шестнадцать секунд. И я был неприятно удивлён, когда узнал, что третье место с двадцатью секундами отставания занял Эррат, тот самый развязный бурый кентавр. Остальные были далеко позади. К соперничеству с Аталионом я уже давным-давно привык, мы почти всегда были рядом, а вот Эррат был чужак. И в последующем соревновании, преследовании, я чувствовал, что мне предстоит жёсткое противостояние. Но я был в прекрасной форме и готов ко всему.

Начался второй день биатлонных состязаний. Нас ожидала гонка преследования, когда участники стартовали в той последовательности и в тех секундах, в которых завершился вчерашний спринт. Трасса была уже гораздо сложнее и опаснее. Мы должны были стартовать возле реки Каменки и далее скакать на Запад, к горам, окружающим Друинен, Древний лес. На равнинном участке нужно было преодолеть два сложных препятствия, выложенных из старых замшелых деревьев, отстреляться в стойке, затем трасса вела в горы. Резкие подъёмы и крутые спуски, узкие ущелья и скользкие камни горных ручьёв – вот, что нас ожидало в горах. Это был самый сложный участок пути, на котором многие выбивались из сил или получали травмы. На пологой вершине горы кентавры становились в стойку и стреляли, уповая на милость ветра, который здесь редко бывал к нам благосклонен. Для прохождения штрафного круга нужно было по узкой тропке спуститься с той горы и вновь подняться. Затем опять горы и ручьи, прыжок над широкой расщелиной. До третьего стрельбища в предгорьях, где на скаку нужно было поразить пять мишеней, прикреплённых к деревьям, добирались, обычно, не все. Последний участок был легче: извилистая дорога по лесу, далее небольшой участок по реке, стрельба на просторном песчаном побережье Каменки на скаку, затем небольшой прогон вдоль русла, пересечение реки, опять два препятствия, на этот раз из камней, и долгожданный финиш на поляне Стана Анайверов.

Мы стояли на старте, перед моими копытами лежала длинная верёвка, обозначающая старт. Перед глазами – невысокая трава и голубая гладь широкой мелководной реки Каменки, такая тихая и неподвижная, словно поверхность зеркала, в которое любовались небо и солнце. За нею равнина, по которой мчаться можно быстро, словно птица, почти не касаясь земли. Гости Состязаний шумно приветствовали нас, но я не обращал на них внимания: сейчас для меня не существовало ничего, кроме поставленной цели. Многие зрители сидели верхом на конях, чтобы была возможность отъехать и посмотреть, как мы проходим маршрут в другом месте, не только на стартовой поляне. Самые ленивые лежали или сидели на коврах и видели только старт и финиш, ну и бесконечное множество хвостов и лап волков и тивров, которые возбуждённо сновали, ожидая своих хозяев. Судьи следили за тем, чтобы во время гонки всё было честно, а лекари были с ними рядом, чтобы оказать помощь участнику, если потребуется. Я словно спиной чувствовал горячее дыхание соперников, стоявших позади, я слышал во всём этом шуме нетерпеливые удары копыт о землю. В руке я уверенно держал свой лучший лук из метеорита – дар Альвиса.

Красавица-анайверка ударила молоточком в большую золотую тарелку, и я помчался вперёд. Ветер приятно охлаждал лицо и грудь, я скакал легко и быстро, в прыжке взлетел над речкой Каменкой и приземлился в воду в искрящейся туче брызг. Впереди зеленела трава и виднелись голубоватые горы, возвышавшиеся над дальней гущей леса. Я чуть сбавил темп и уже не летел карьером, а перешёл на чуть более спокойный ровный, уверенный галоп; впереди было высокое и довольно широкое препятствие из огромных вековых стволов деревьев. Даже для сильных кентавров это – непростой прыжок. Но я справился – перелетел брёвна и удачно приземлился на ещё не вытопанную траву. Преодолею ещё два похожих препятствия и помчался на поляну, где были приготовлены мишени для стрельбы. К стрелам для соревнований мы привязываем разноцветные лёгкие ленточки с вышитым именем участника, по которым судьи и определяют, кто стрелял. Все мои стрелы с тёмно-синими ленточками попали точно в цель, и я поскакал дальше, в горы, заметив, однако, что не только Аталион приготовился к стрельбе, но одновременно с ним и бурый кентавр. Скоростной участок пути остался позади, в горах нужно было скакать более осторожно, не сбивая дыхания и не слишком сильно разгоняясь по коварным тропинкам. Дышать было труднее, длительные подъёмы выматывали, но я всё бежал вперёд. В какой-то момент понял, что по голому камню тропы раздаётся стук не только моих копыт. На крутом вираже горной винтовой дороги, ведущей к вершине, я обернулся и увидел на расстоянии всего-то пары конских корпусов, Эррата. Я чуть прибавил ходу, но он не отставал,

наоборот, смог меня догнать. Дорога была очень узкой: обогнать меня возможности не было, и он скакал сзади, буквально наступая мне на пятки. На спуске бурый чуть толкнул меня, но обгон опять не получился. Впереди послышался шум водопада.

Горная дорога резко обрывалась перед ним, дальше тропинка выбегала уже за ручьём, гораздо ниже уровня обрыва. Я чуть сбавил темп и приготовился к прыжку и в этот момент соперник толкнул меня плечом, раньше оторвавшись от земли. Перед глазами заискрились блики скользкого от воды камня – я не удержался на тропе: полетел вперёд и вниз, сорвавшись с обрыва. Падая, я успел закрыть руками голову, но вот ногой и рёбрами ударился очень сильно о камни ручья. От боли у меня перехватило дыхание, и я чуть не захлебнулся водой, не в силах поднять даже голову. Холодная вода ручья притупила боль, и я всё-таки смог встать на ноги. Чуть перевёл дыхание, стоя под холодным потоком воды. Увидел, как мчится Аталион и перепрыгивает ручей. На миг он обернулся:

– Орион?

– Беги!

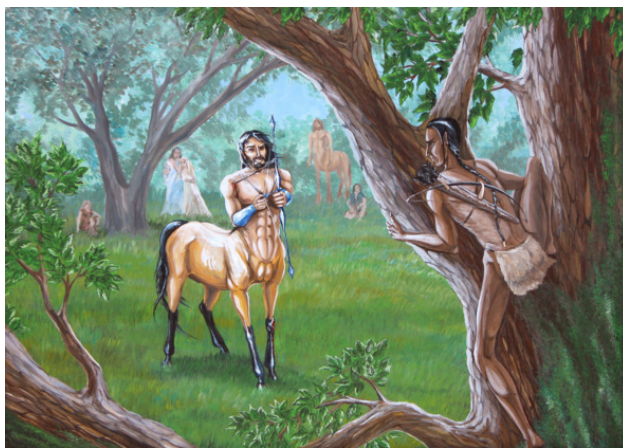
Я посмотрел на своё разбитое колено – кожа треснула, текла кровь, но я всё-таки смог согнуть ногу. И в тот момент я решил, что не сойду с маршрута – выиграю у этого бурого, во что бы то ни стало. Сверху на тропе раздался гул копыт приближающихся кентавров. Я перешёл ручей, оскальзываясь на камнях, и как только почувствовал твёрдую землю под ногами, пустился в погоню. Из всех сил постарался сконцентрироваться на скачке, забыть про ушибы и боль в ноге. Но это было не так просто: с каждым скачком по колену словно проводили ножом, а я мчался вверх, на пологую вершину, где у меня мог появиться шанс, а могла и погибнуть последняя надежда на победу. Я увидел мишени, уже поражённые моими соперниками – из-за коварного ветра Аталион промахнулся два раза – только три стрелы с белой ленточкой попали в цель! И всего две стрелы Эррата с красной! Я перевёл дыхание и приготовился к стрельбе. Сегодня Аэр, Стихия Ветра, был на моей стороне и не пытался мне помешать. Я попал во все мишени и был счастлив – у меня появлялся шанс в этой невероятно тяжёлой гонке побороться за победу. Судья на выходе со стрельбища, крикнул мне:

– Ты бы поберегся, Орион! Может, сойдёшь?

– Я пойду до конца! – воскликнул я, промчавшись мимо.

Так уж получилось, что я опередил и Аталиона, и Эррата, пока они бежали штрафные круги. Теперь нужно было сохранить преимущество и не дать себя нагнать. Но чем большее расстояние я покрывал, тем труднее мне было бежать и сгибать повреждённую ногу. Не было уже той лёгкости и гибкости в беге, только усилия и боль. Впереди темнела широкая расщелина. Глубиной она была ярда четыре, и такая же в ширину. Раньше я с лёгкостью её преодолел, а теперь не был уверен, что получится. Хватая ртом воздух и сильно отталкиваясь задними

ногами, я разогнался и прыгнул – перескочил, вскрикнув от боли, когда приземлился на передние ноги. Голова чуть закружилась, а в глазах потемнело, но я продолжал скакать, радостно ощущая под копытами мягкий мох предгорий. Стрельбище уже скоро. Поляна на опушке леса наполнилась зрителями. Я проскакал к участку для стрельбы в тишине: во время стрельбы было не принято кричать и отвлекать участника. Натянул тетиву – первый выстрел точно, вторая стрела... через темп... точно, я приготовился спустить третью стрелу и почувствовал резкий удар в правое плечо, чуть не сбивший меня с ног. Остановился, стараясь не упасть. Нога и плечо дико болели, голова кружилась, а в руках появилась дрожь. В плече торчала стрела с чёрным оперением. Я попытался прицелиться, назло тем, кто хотел меня остановить, но мишень уже не была такой чёткой, а правая рука совсем онемела. Сердце стучало так, как будто я продолжал галопом нестись по полям. Передо мной тёмным вихрем промчался бурый кентавр, точно поразив все мишени. Я опустил лук вниз, под возбуждённый крик толпы глядя на кровавые капли среди яркой зелени травы. Ко мне подбежал судья Эрос – рыже-чалый кентавр с проседью. Он взял меня под руку и развернул к зрителям:

– Орион ранен. Я снимаю его с маршрута.

Эрос повёл меня в сторону от толпы, по дороге сообщив, что уже дал команду оркам обследовать вместе с волками тот участок леса, откуда в меня стреляли.

– За всю историю Состязаний никогда не было такого безобразия! – возмущённо причитал судья.

Мы подошли к деревьям, и он приказал мне крепко обхватить руками берёзу. Стрелу нужно было вытащить – чем скорее, тем лучше. От резкой боли ноги подкосились, но я удержался от падения, проронив только короткий сдавленный стон. Изво всех сил вцепился в ствол дерева, задыхаясь в волне жара, накрывшей всё тело.

– Да, Орион, сила воли у тебя есть, а вот совести у кого-то нет, – задумчиво проговорил Эрос, рассматривая чёрную стрелу с тройным наконечником. Кончики стрелы, словно ёлочкой располагались один над другим. Никто в Эльфийских Землях не делал таких стрел.

– Эта стрела разрывает тело, когда вытаскиваешь её. Какая же тварь посмела это сделать? Я чуть развернулся, боком прислонившись к стволу дерева и зажимая рану левой рукой: – Это... тёмные эльфы... наверняка!

– Кто? – одновременно спросили меня Эрос и прибежавший эльф-лекарь.

– Наши враги... они живут... в пустыне. Аталион должен... собрать Совет.

На белоснежной Шакире в сопровождении тивров примчалась взволнованная Арина. Мне оказали помощь, зашили раны и приложили травы, забинтовали, но чувствовал я себя всё равно ужасно. Столько усилий – и всё напрасно. Я выбивался из сил только ради того, чтобы в меня, как по мишени, выстрелил какой-то неизвестный подлец. За что? Или зачем?

Ещё больше расстроился, когда узнал, что победил Эррат, а не Аталион. Я шёл, хромая, через Стан Анайверов, в сопровождении Арины и тивров, когда увидел, как бурый кентавр с венком из красных роз на голове и крупным рубином, висевшем на золотой цепочке, повязанной на шее, весело рассказывал что-то молоденьким анайверкам. Он даже не взглянул в мою сторону. Порядочный кентавр извинился бы за то, что ненароком толкнул на маршруте. В порядочности этого дикаря Эррата я уже и раньше сомневался, ну а теперь, глядя на его довольную физиономию с белоснежной улыбкой, засомневался ещё и в том, так ли уж ненароком он меня ударил плечом?

– Мы поставим палатку в лагере или вернёмся домой? – спросила Арина.

– Мыостанемся здесь. Поболеем за Аталиона и Феликса. Кормят тут отлично. И здесь... безопасней.

– В самом деле?! – удивилась Арина.

– Да... Тут свидетелей больше. Если кто-то решил меня убрать, здесь ему это совершить будет труднее, чем возле одинокого домика в степи. Впрочем, я не уверен, что меня хотели убить.

– А что же ещё?

– Стрелу выпустил мастер в своём деле. Он хотел меня лишить возможности стрелять, но убивать в его планы не входило.

Не удивительно, что в такой ситуации о загадочных тёмных эльфах к вечеру знали все. Сарафанное радио распространяло слухи быстро, а подробности каждый выдумывал на свой вкус в зависимости от богатства фантазии. Эрос был мудрым анайвером и не сказал, что именно я что-то знаю об этом, так что ко мне особо не лезли с расспросами. Меня навестили Аталион и Теонор – вождь белых единорогов. Им я рассказал о том, как меня, видимо, намеренно, пытались убрать с соревнований.

– Так этот Эррат тебя сбил на маршруте и даже не извинился?! – возмутился Аталион.

– Да. Всё так. Свидетелей не было, и нет смысла поднимать шум. Но я хочу, чтобы об этом знали судьи, поговори с ними, Аталион: стоит приглядывать за бурым кентавром.

Поздно вечером мои опасения насчёт тёмных эльфов подтвердились. Ко мне в палатку вошёл Эрос:

– Добрый вечер. Как ты, Орион?

– В порядке. Но на этом Празднике Летнего Солнца мне больше выступить не удастся.

– Ты был прав: это дело рук чужого народа. Хуры с волками взяли след охотника: он стрелял с дерева, а потом сел на огромного вепря и ускакал к морю. Там его след оборвался. По берегу гулял только кабан, свирепый, как демон: он убил двух волков, прежде чем его прикончили орки. Тёмный эльф (или кем был тот всадник), ушёл в воду Далёкого моря.

– Он наверняка найдёт способ добраться до незаселённого берега Рубиновой реки и вверх по течению вернуться в Чёрные горы, а оттуда до Северной пустыни рукой подать.

– Давай соберём охотников и изловим его.

– Не стоит. Он всего лишь пешка, наверняка, выполнял чей-то приказ. Он меткий стрелок и убил бы меня, если бы захотел. Его задание было – вывести меня из игры. Своего он добился. Совет нужно собрать сразу же после Состязаний – кто-то затевает коварный план. Я пытаюсь понять его суть, но концы с концами не сходятся.

Оставшиеся дни Состязаний я провёл среди толпы зрителей, наблюдая за скачками, прыжками, плаванием, боем на мечах и копьях, стрельбой и борьбой. На соревнованиях для эльфов Феликс чуть-чуть обошёл Веора, они соперничали между собой постоянно и без всяких чёрных мыслей, они были как мы с Аталионом. Вождь анайверов по итогам Состязаний занял только второе место. Победил Эррат с Чёрных Гор. Мне не нравилась его победа, и здесь были не только личные счёты; во время поединков в борьбе он слишком откровенно продемонстрировал свою тягу к насилию: очень долго удерживал соперников в опасных захватах, даже после

команды судьи прекратить. Аталиону он чуть не сломал руку: отпустил вождя, только когда он стал кричать от боли. Альтэна, молодого добродушного борца, он душил до потери сознания. Ему выносили предупреждения, но всё равно он везде был первым и получил свой главный приз и внимание молодых поклонниц. Как по мне, так всё это выглядело просто отвратительно. Но чем-то этот темнокожий кентавр буквально очаровывал толпу! На его пороки мало кто обращал внимание, он стал за этот период Состязаний таинственным незнакомцем, романтическим героем с гор. Я поражался тому, как слепы стали анайверы, эльфы, единороги и орки! Что же случилось? Что стало причиной? Магия? Чары? Если это и было какое-то колдовство, то на меня оно явно не действовало. Не только на меня. Но тех, кто хмурился при упоминании имени бурого кентавра было гораздо меньше, чем тех, кто восхищённо улыбался.

Следующая ночь прошла бы спокойно, если бы не тивры. Около полуночи протяжно завыл Ариас, ему подпели Сара и Спарта – и понеслось! Вскоре весь лагерь гостей был оглашён печальным и берущим за душу пением тивров и волков. Хозяева честно пытались прервать этот дикий концерт, но то здесь, то там снова слышался вой с пронизывающими скорбными нотами.

– Это полнолуние? – спросил я Арину. Я знал, насколько хорошо она чувствует тивров и может прекрасно объяснить происходящее.

– Нет. Это беда.

– О чём они поют?

– Это скорбная песнь, кто-то покинет этот мир раньше срока, уже очень скоро.

На следующий день с самого утра эльфы и орки старательно накрывали поляну всевозможными вкусностями: были дичь, фрукты и овощи, эль, вино и квас (по рецепту Арины). Тивров и волков тоже не обошли вниманием: им также полагалось угощение, несмотря на ночную выходку. Со мною рядом сидели Арина и Уирс Непоседа (мой родственник, сам не имею представления, насколько дальний), очень общительный и весёлый кентавр. Напротив – Аталион Ведающий Тайны Звёзд; сегодня он выглядел усталым и задумчивым, наверняка был расстроен таким результатом Состязаний. Теонора, вождя белых единорогов, моего старого приятеля, я нигде не заметил, а вот Эррата видел: он сидел в окружении анайверок со своей бесстыдной улыбкой, без усталости слушая их болтовню. Каждый король эльфийских племён вставал и произносил благодарственную речь в адрес организатора Состязаний – вождя анайверов. Большинство гостей слушало, не притрагиваясь к еде, но особенно нетерпеливые начинали потихоньку что-то поедать.

– Орион, – услышал я шёпот с левой стороны, – фазанчиком не поделишься? Хоть крылышком? А то мне что-то такое маленькое положили, должно быть, куропатку, – пожаловался Уирс.

Я пододвинул к нему своё блюдо:

– Хоть всё бери. У меня аппетита нет.

– Вот спасибо! Настоящий друг!

Уирс рядом довольно расправлялся с фазаном, а я всё теребил в руке стакан кваса, действительно, чувствуя, что есть не хочется. Может быть, от того, что вдоволь наелся, пока всю эту неделю ходил в зрителях, а может быть, после ночного волчьего концерта ничего в горло не лезло. Так или иначе, я терпеливо слушал речи королей и вежливые реплики Аталиона. Вскоре все дружно подняли тост за победителя Состязаний и начался пир. Блюда менялись, я ограничился мандаринами и квасом. Когда я очищал от кожуры очередной мандарин, Уирс схватил меня за руку, вцепившись изо всех сил:

– Помоги!

– Уирс?

Анайвер завалился, рухнув на меня всем своим весом. Отведя с его лица густую чёлку, я увидел широко раскрытые глаза – глаза мёртвого кентавра. Я вскочил на ноги резко, из-за большого колена чуть не свалившись на Арину.

– В чём дело? Что случилось? – наперебой возмущались гости.

– Уирс мёртв, – ответил я, и добавить к этому было нечего.

Среди гула голосов я услышал своё имя. Поднял голову и, напротив себя, через поляну с угощениями увидел Аталиона, стоявшего на дрожащих ногах. В его глазах был ужас и безысходность:

– Орион! Я хочу...

Аталион не договорил, замертво упав на землю. Я стоял, окаменев, словно статуя. Бессмертный Аталион, проживший более трёх тысяч лет, мой дальний родственник, мой друг, мой учитель! Ещё один великий вождь анайверов был коварно отравлен, как и легендарный Хирон. Аталион был мне даже ближе, чем родители: он воспитывал меня! Всегда был рядом: с мудрым советом и словами утешения. Он казался мне таким же вечным, как эта земля и солнце, а теперь он погиб! Мои друзья, родственники... они покидали этот мир один за другим, и среди анайверов их почти не осталось. Я вдруг почувствовал, что уже и не принадлежу племени, сейчас я особенно сильно осознал, как порвалась последняя нить, крепко связывающая меня с анайверами. Взгляды гостей, растерянные, взволнованные и угрюмо обращённые в мою сторону. Почему в мою? Уирс Непоседа! Он съел блюдо, предназначавшееся мне! Значит, он оказался случайной жертвой. А погибнуть должен был я! Ещё один косой взгляд кентавра. Женщины разбежались прочь, кто-то привёл лошадей – убрать трупы. Я взял за руку Арину и понуро поплёлся домой в сопровождении нашей свиты – благородных тивров и белой лошади. Мы шли молча. Говорить было не о чем, всё было понятно без слов.

На следующий день были похороны Аталиона, печальная и торжественная церемония. Носилки с телом Аталиона несли чёрные кентавры, а позади шагали все анайверы. Кентавров хоронили в Курганах далеко в лесу на юге. Курганы были таинственным и мрачным местом. В лесной глуши холмы, под которыми навечно скрылись покойники, были окружены каменными колоннами с магическим огнём наверху. На камне были выгравированы руны, охраняющие Курганы. Или... наоборот: они берегли всё живое. Это были настолько древние письмена, что даже я со своими познаниями языков, не мог их перевести. Среди холмов были разбросаны большие замшелые валуны, и густым ковром всё покрыл папоротник. Кое-где сохранялись камни с памятной надписью, хотя встречались не так часто. Были ещё Курганы и на севере, возле самых Чёрных гор, где протекала Рубиновая река. Там хоронили единорогов и орков. На противоположной стороне реки было место, ещё более жуткое, чем курганы – Гора Ушедших. По преданию там в камнях на плоской голой вершине нашли своё пристанище души умерших эльфов, которые приняли решение развоплотиться. Это было их право, и они пользовались им. Домашних животных было принято хоронить в Охотничьих Угодьях или других незаселённых лесах. Таким был последний путь смертных и бессмертных в Эльфийских Землях.

Всё это было тоскливо и мрачно, да ещё белые единороги пригласили меня на поиски Теонора. Как оказалось, он пропал. Прошло уже два дня поисков. Я взял с собой Ариаса, а тиврин оставил с Ариной: жизнь в Эльфийских Землях с каждым днём становилась всё опаснее. Из своих спортивных трофеев я подобрал для Арины метеоритный кинжал и ещё один метеоритный лук, поменьше и полегче, чем мой. Лук мы положили рядом с матрасами, на которых спали, а кинжал я попросил Арину носить постоянно, особенно, когда меня нет рядом.

Теонора мы нашли мёртвым! Там, где Белые Холмы – место обитания единорогов — переходили в горы Друинена, над ущельем, пробитым притоком Рубиновой реки, мы обнаружили следы копыт на земле и тёмные пятна на камне – следы сильных разрядов молний. Бой шёл над пропастью, где далеко внизу простиралась широкая река. На камнях у подножия скал

виднелось белое пятно. Кентавры помогли единорогам добраться до тела Теонора и достойно его похоронить. Я не спускался вниз: хоть швы и повязки уже были сняты, двигался я ещё не так свободно, как хотелось бы. Даже здоровым кентаврам пришлось приложить немало усилий, чтобы переправить Теонора вверх по течению Рубиновой. На его теле были ожоги. Душа моя болела. Ещё один мой друг погиб!.. Прошла ещё одна скорбная церемония.

Домой мы с Ариасом возвращались уставшие и в отвратительном настроении. Добравшись до дома, Ариас улёгся спать на траве, даже не подойдя к дверям – так он устал. Я стоял в дверном проёме и потихоньку отвлекался от мрачных мыслей, наблюдая, как Арина играет с Сувитой, нашей маленькой внучкой, которая часто приходила к нам. Они баловались на одеялах, прячась от Сары и Спарты. После очередного поцелуя от Сары, девочка сказала:

– Тивры очень хорошие, правда, Арина?

– Да, Сувита.

– Интересно, а почему они живут с нами, а не в лесу?

– Это величайшая загадка нашего мира – почему они так нам верны и так любят нас: тивры, собаки, лошади. Какими бы не были прекрасными чудесные эльфы и благородные кентавры, не многие могут сравниться с братьями нашими меньшими в чистоте и бескорыстии души. Кто-то когда-то говорил мне, что ангелы небесные, невидимые нашему взору, ездят на них верхом и наблюдают за нами. И чем лучше мы относимся к животным, тем больше хорошего скажут о нас ангелы после смерти на Суде у Высших Сил.

– А кто такие ангелы?

– Силы Света. Так их называют в мире людей. Самых могущественных из них в Эльфийских Землях мы называем Стихиями Светлых Сил.

– А если эльфы не умирают, то и суда никакого нет?

– Эльфы умирают, чаще всего не сами, но некоторые делают такой выбор – их души покидают тело и этот мир. От смерти не застрахован никто, и все мы должны беречь в чистоте нашу бессмертную душу, не допуская в неё зло.

– Хорошо ты про ангелов рассказываешь! – похвалил я Арину.

Она удивлённо обернулась. Увидев меня, облегчённо вздохнула – видимо, очень волновалась – не случилось ли со мной чего-то ещё. Но я вернулся. В тот момент я сам удивился, как это я свободно расхаживал по лесам и полям и никому не попался на прицел.

– Я могу тебе рассказать и предания людей о титанах. В некоторых легендах сказано, что кентавры были одним из видов титанов. А титаны были сродни Стихиям. В какой-то момент титаны утратили своё могущество и бессмертие, но частица былой силы осталась в них. Поэтому так чудесны свойства крови кентавров... Вообще, отношение людей к истории мира неоднозначно. Даже перестав верить в древних богов, люди продолжали украшать уже христианские храмы изображениями кентавров... Значит, всё-таки признавали и ценили их красоту, силу... возможно, что-то ещё. И несмотря на это, полностью истребили их. Впрочем, не только кентавров постигает такая участь в мире людей. Людям свойственно по каждому вопросу разделяться на два воинствующих лагеря: одни свою жизнь готовы отдать за искусство, красоту, сохранение чего-то уникального, другие же призывают это уничтожить и добиваются своего любой ценой и любыми средствами.

– Хуже всего то, Арина, что сейчас жители Эльфийских Земель начинают вести себя как люди. Я вернулся с поисков: Теонор мёртв.

Для Арины это была такая же ужасная весть, как и для меня. Когда-то мы вместе отправлялись в бой, защищая нашу землю. Нам троим было даровано Альвисом бессмертие. Теперь память былых времён угасала... И я был уверен, что не случайно.

Ночью, оставшись наедине со своими мыслями, я пытался понять, почему их убили. С Уирсом всё ясно – случайная жертва. Аталион, я и Теонор – какая связь? Бессмертие, дружба со мной. Почему тогда на Феликса никто не покушался? Он мой сын – прямой наследник

и король. И почему меня сразу не убили на Состязаниях, а дожидались этого пиршества, чтобы подсыпать яд? По-моему, выстрелить в сердце тогда на опушке леса, было куда проще. Но меня только ранили. Зачем? Чтобы Эррат победил? Допустим. Связан ли тогда Эррат с нашими врагами? Явился невесть откуда, но, он кентавр, а я сам видел, как настроены к кентаврам тёмные эльфы. Эррат, мне, конечно, не нравился, но связи с угрозой из пустыни я всё-таки не находил. Вождь тёмных эльфов был явно хитёр и распознать его план было непросто.

В свете недавних событий жизнь в Эльфийских Землях изменилась. Каждое племя на ночь выставляло стражей, мужчины ходили при оружии, а детей старались не отпускать далеко от дома. Сегодня должен был собраться Совет всех вождей. Мы направлялись к Золотым Равнинам. Я был при оружии. Арина ехала рядом на Шакире, нас сопровождали тивры. Среди бескрайнего поля и вольных ветров мы собрались, чтобы выбрать Верховного Короля и решить, что делать с тёмными эльфами. На Совете присутствовали эльфийские короли и королевы: Аикания от высоких эльфов, Айв от лесных, Веор с Чёрных Гор, Рейдана – хозяйка Золотых Равнин, предсказательница и королева озёрных эльфов Рун и Феликс – король северных эльфов. Были также вожди чёрных единорогов и орков-хуров Виссарион и Вахтэр, некоторые из знакомых мне эльфов: Астенай, Свитсахэль, Неймар и Габриэл. Я был удивлён, когда увидел, что от кентавров прибыли Эрос и Эррат.

– Что *он* здесь делает? – шёпотом спросил я Эроса, покосившись на бурого кентавра.

– Рун сказала его привести. Это была не моя идея, – поспешил откеститься Эрос.

В роли ведущего старейшины на Совете был Айв Хранитель. Сначала он представил всех приглашённых, затем, не теряя времени, перешёл к делу:

– Почти все вы стали невольными свидетелями страшной трагедии: гибели наших старых друзей и мудрых правителей: Аталиона Ведающего Тайны Звёзд и Теонора Несущего Рассвет. Погибли Уирс Непоседа, анайвер, три тивра и два волка. Есть ещё более печальная новость, Альвис Верховный Хранитель Света, покинул нас. Где и когда – пока остаётся тайной. Возможно, его убили наши враги. Да, впервые за всю историю Эльфийских Земель нам угрожает враждебный народ – некие тёмные эльфы, обитающие в Северной пустыне. Ещё до начала Состязаний Орион Воин Огня, Феликс Вестник Ветров и Неймар Ночной Страж провели разведку и добыли информацию о наших противниках. Феликс, тебе слово!

Феликс рассказал всё в подробностях. Его слушали внимательно в торжественной тишине.

– Я думаю, нам надо готовиться к битве, – завершил свой рассказ вождь северных эльфов.

– Готовиться или нет решит Верховный Король Эльфийских Земель, – произнёс Айв. – Я собрал лучших эльфийских магов, чтобы понять, кто в такой сложной ситуации сможет взять на себя всю ответственность за судьбу нашего мира.

В центр круга из приглашённых гордо прошествовал Астенай Дарующий Свет. Высокий эльф-маг в белой мантии, с длинными белыми волосами. На его руках сверкали кольца и браслеты из мифрила и граната.

– Возможно, не все из вас знают о том, что Альвис Верховный Хранитель Света, не был эльфом. Он выглядел как представитель рода высоких эльфов, но он не был одним из нас. Альвис был куда более сильным и могущественным – это была сама Стихия-Хранитель, воплощённая в физическом образе эльфа. Его сила берегла этот мир от всякого зла. Ни один эльфийский маг не смог бы победить Стихию Разрушения, которая чуть не погубила наш мир две тысячи лет назад. В эту землю Альвис вложил часть своей души. Возможно, когда-нибудь она призовет его, и Верховный Хранитель Света вернётся. Его венец из мифрила и лунного камня не повторит ни один мастер! Его трон даже в качестве наместника может занять лишь тот, кто кровью связан со Стихией. Если в крови короля не будет силы Стихии, трон погубит

его и отправит в мир мёртвых. Это сильная магия, заключённая в древнеэльфийских рунах, начертанных на мифрильном троне Друинена.

Астенай вернулся на своё место. А вперёд вышел Аикания Серебряный Свет, король высоких эльфов. Его голос был негромким, но отчётливым. Ярко-голубые глаза смотрели мимо нас в даль, ни на чём конкретно не задерживаясь. В руках он держал горсть земли.

– Земля поведала мне, что злые силы потревожили её. Тёмные силуэты, словно муравьи в бесчисленном множестве кишат под землёй, что-то строят, стучат, я слышу их крики и брань! Их много, Северная пустыня стонет от них...

Аикания ушёл; Айв пригласил в центр круга королеву озёрных эльфов – Рун Предсказательницу Судеб. Это была красивая стройная эльфийка с чёрными волосами и необычными глазами цвета индиго. В ушах у неё были большие серебряные серьги кольцами, на шее – чудесное ожерелье с тонким растительным орнаментом. Она грациозно и бесшумно прошла в центр круга в длинном синем платье с серебряной вышивкой, изящно замерцавшей в лучах солнца. В полной тишине остановилась и закрыла глаза, вытянув руки с мифрильными кольцами перед собой. Затем Рун снова открыла глаза. Они потемнели, как бездонный омут, а над вытянутыми вперёд ладонями появился полупрозрачный, светящийся голубым сиянием, шар. Через некоторое время эльфийка произнесла:

– Альвис, Верховный Хранитель Света, я вызываю тебя! Я хочу понять твою волю и назначить достойного Короля!

Мы ждали несколько минут, вслушиваясь в шелест ветра. Рун продолжила голосом, в котором уже не было надежды:

– Нет... Он закрыт. Альвис – Стихия, и у меня нет таких сил, чтобы узнать что-то о нём... Но я слышу имена... Орион, Эррат... Кровь... связь кровью со Стихией!

Эрос попросил:

– Посмотри, что ждёт нас с Орионом и с Эрратом? Кого выбрать вождём анайверов?

– Тот, кто станет Верховным Королём, возглавит и анайверов. Орион... Воин Огня... Огонь! Огонь на нашей земле и стремительный галоп сотен копыт... Когти, рвущие на скаку землю... А Эррат... он не объявит войну... но само его имя с горноэльфийского означает «ошибка»... и весь его путь тёмный и неправилен... не его путь, не его! Темнота и кровь!

– И другого выбора у нас нет, кроме как из двух зол выбрать меньшее? Может быть, найдётся кто-то ещё, достойный трона Верховного Короля? – отозвался Эрос.

– Нет! Я вижу ещё двух, связанных кровью со Стихией, из ныне живущих, но у них недостаточно сил, чтобы занять заколдованный трон, – Рун остановила взгляд на Арине, сидевшей в обнимку с Ариасом.

Светящийся шар в её руках исчез. Рун глубоко вздохнула и дождалась помощи Айва, чтобы пройти на место. Она потратила много энергии, чтобы разглядеть, хотя бы такое туманное, будущее Эльфийских Земель.

– Пусть всё будет по справедливости и судьбу трона решит честный поединок, без всякой магии и колдовства. Ты как, Орион, согласен? – гордо произнёс Эррат, сделав шаг вперёд.

– Обычай допускает такое решение вопроса, – невозмутимо произнёс Айв.

– Согласен, – ответил я на вызов.

Я совсем не стремился стать вождём анайверов или Верховным Королём. Но если уж вопрос стоял так: либо я, либо он – я готов был сражаться! Мне была противна одна только мысль о том, что место мудрейших правителей займёт этот дикарь с гор!

Связь со Стихией кровью...

Я вспомнил, как Альвис даровал бессмертие мне и Арине. В тот далёкий день мы стояли посреди бескрайнего поля Золотых равнин. Арина была вся в белом, вся светилась! Ветер

трепал наши волосы и развевал мантию Альвиса. Его светло-голубые глаза с невероятной глубиной переливов и наполненные светом засверкали ярче лучей солнца.

– Орион, Арина, вы готовы стать бессмертными?

– Да, – ответили мы хором.

– Тогда вам нужно порезать свои ладони... достаточно глубоко, чтобы было больше крови! Ты, Орион, – левую, Арина – правую, – с этими словами он вытащил у меня из ножен мифрильный меч, острый, как бритва.

В его руках руны, выгравированные на клинке, засияли белым ослепительным светом. Мы с Ариной сильно сжали ладони на лезвии меча. Было больно, но это было ничто в сравнении с тем, что нам недавно удалось пережить. Альвис сам двумя руками крепко сжал клинок и выронил его на землю. Он быстро взял наши ладони в свои и крепко сжал. Я чувствовал, как рана загорелась и как огонь распространился по всему телу до самого сердца. Странное ощущение... моё тело как будто наполнилось силой и энергией, мне хотелось сорваться с места в безудержный галоп, казалось, даже, что я могу взлететь в небеса, словно птица! Когда Альвис разжал руки, раны уже не было. С ладони ветер унёс лёгкий белый дымок. Мы родились вновь.

– Благодарим тебя, Альвис Хранитель Света, – с почтением поклонились мы Королю.

– Теперь в ваших жилах течёт частица моей крови и моей силы. Вы не будете стареть. Теперь вас могут только убить. Но, надеюсь, этого не произойдёт. Удачи вам в вечной жизни!

И Альвис исчез, обернувшись белым язычком пламени, которое унёс ввысь степной ветер.

А теперь я стоял напротив этого темнокожего горца Эррата, готовый бороться за трон Альвиса. Было в этом что-то неправильное, как мне казалось. Собравшиеся на Совет расступились, предоставив нам достаточно много места для поединка. Я снял с себя ремни, к которым крепились ножны, чтобы ничто не мешало двигаться. В руке удобно устроил рукоять своего верного мифрильного меча.

– Пока мы не начали, скажи, Эррат, как ты оказался связан кровью со Стихией?

– Не знаю. Два года назад на охоте я упал со скалы и ничего не помню из своего прошлого. Мои родители мне мало что успели рассказать. Вроде бы где-то живёт моя сестра... А я даже не знаю, как она выглядит. Надеюсь найти её здесь, среди анайверов.

– Для победы не обязательно убивать друг друга, – напомнил Эрос. – Начинайте!

Земля содрогнулась от ударов копыт, когда мы галопом помчались друг на друга. Наши клинки скрестились, мы нанесли несколько ударов передними копытами. Я развернулся, пригнувшись и пытаясь в повороте ударить противника по ногам мечом, но он перепрыгнул с лёгкостью, которой я не ожидал от такого крупного кентавра. Я ударил задними ногами – он увернулся и ускакал. Затем он бросился на меня галопом, я приготовился к защите от лобовой атаки, но Эррат неожиданно затормозил передними ногами, а корпус развернул вбок, толкнув меня. Я чуть потерял равновесие, и почувствовал, как по левой руке полоснули лезвием меча. Я тоже толкнул Эррата, защищаясь от его ударов. Мы снова разошлись и бросились в галоп. Я подпрыгнул в воздух, но противник угадал манёвр и тоже взлетел вверх. Ударившись грудью, мы упали на землю, в падении нанеся друг другу пару царапин. Эррат вскочил на ноги быстрее меня, занеся свой меч. Я изо всех сил ударил его в живот задними ногами. Бурый кентавр отшатнулся, я вскочил с земли, чувствуя, что дышать становится всё труднее.

Приближалась гроза. Над нами со стороны Эррата зависла огромная тёмно-синяя туча с пробивающимися по краю лучами солнца. Вдали было темно, всё в сине-серых тонах – наверняка, там шёл дождь. Но здесь пока были только мой противник и запах пыли, поднятой копытами.

Эррат неожиданно закрутился, запрыгал, как будто в каком-то диком танце, с невероятной скоростью приближаясь ко мне. Я ударил его мечом, но он тоже достал меня, как будто и не почувствовав этого удара. Моё сердце учащённо билось, грудь вздымалась – мне не хватало воздуха. Я вроде бы и не был серьёзно ранен, но чувствовал себя ужасно. С трудом я отбил ещё одну атаку противника. Затем мы некоторое время кружили практически на месте, работая клинками, пока я не прыгнул на Эррата, сбив его с ног. Надо сказать, прыжок мне дался нелегко: я едва устоял на ногах. Но я быстро подскочил и пару раз удачно рубанул бурого по рёбрам. Тот ударил меня по голени копытами – и я тоже свалился на землю. По груди резанули клинком, я отбил его меч браслетом и ударил его по ноге. Мы вскочили с земли одновременно, я видел его горящие яростью глаза, остро чувствовал запах пыли и крови. Я хотел прыгнуть вперёд, но не смог сделать и шага: ноги у меня предательски задрожали и стали невероятно тяжёлыми, будто бы прикованными к земле. Я почувствовал, что наклоняюсь вбок и восстановил равновесие. Но в этот момент Эррат снова завертелся в своем боевом танце и, взметнувшись в воздух, ударил меня в грудь со всей силы.

Перед глазами пошло красное марево, потом всё потемнело, звуки растворились где-то вдаль. Я открыл глаза и увидел траву, истоптанную, смешанную с землёй. Затем услышал лай и крики и увидел над собой тёмный, зловещий силуэт Эррата с блеснувшим на солнце занесённым надо мной оружием. Я двумя руками поднял свой меч, показавшийся мне ужасно тяжёлым и чужим. Я бил ногами, в надежде попасть по врагу. Тёмный силуэт отступил. Было странно и страшно лежать на земле, а ведь ещё мгновение назад под моими копытами земля дрожала, и, взметнувшись на дыбы, я возвышался над этим полем и травой, над собравшимися посмотреть поединок и над своим противником. Теперь я видел лишь тени и пыль. Во рту всё пересохло, и какая-то странная слабость охватила меня – именно странная: я не был серьёзно ранен, но не мог встать, силы быстро покидали меня, и я всё время будто проваливался куда-то, затем снова возвращался в реальность. Кости начинали болеть так, как будто их что-то ломало изнутри. Возле моей головы опустилось тяжёлое копыто. Я чуть приподнял свой меч – выше не смог – и ударил противника по ноге. Услышал грозный рык зверя – надо мной пролетел белоснежный тивр – Ариас – и встал между мной и тёмным силуэтом Эррата, огромным, словно скала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.